Василиса Прекрасная
18+
Самандриэль & Брунхильда

Василиса Прекрасная
Самандриэль и Брунхильда

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67741658
SelfPub; 2023

Аннотация

Брунхильда, воинственная и неустрашимая гномка из рода Ржавый Молоток, вышла на тропу войны. И кто же станет её жертвой? Ну конечно же, это первый меч Каладрии и самый желанный тёмный эльф по имени Самандриэль.Есть ли у бедного эльфийского принца шансы устоять против дочери кузнеца? Пожалуй, что никаких. Потому что настоящая любовь побеждает всё!

Содержание

Пролог 5
Глава 1 9
Глава 2 14
Глава 3 19
Глава 4 25
Глава 5 31
Глава 6 36
Глава 7 43
Глава 8 48
Глава 9 54
Глава 10 59
Глава 11 65
Глава 12 71
Глава 13 77
Глава 14 82
Глава 15 88
Глава 16 94
Глава 17 99
Глава 18 104
Глава 19 111
Глава 20 117
Глава 21 123
Глава 22 128

Глава 23 133
Глава 24 138
Глава 25 144
Глава 26 149
Глава 27 154
Эпилог 160

Василиса Прекрасная Самандриэль и Брунхильда

Против гнома нет приёма.

Пролог

– Ещё по одной?

– А давай! – весело откликнулась я.

– Может тебе хватит, Бруни? – ехидно осведомился Угрюмыш.

Вот какой из него Угрюмыш, если он постоянно ехидничает? С тех пор как я послала его в Светлый лес, когда он принёс мне свою секиру и предложил войти в его дом хозяйкой на все руки, так точно.

А чего не понятного? Не хотеть моя замуж! Чего там хорошего-то?! Разве что… ничего.

– Тебя не спрашивала, Грюми, – язвительно отозвалась на насмешку.

– Глупая! – фыркнул гном. – Я же о тебе забочусь!

– Я тебе никто, чтобы ты это делал! – отрезала и махнула сразу из кувшина.

Ох! Ну и крепкую же настойку делает мамаша Носатого!

– Тебе ещё принести? – заботливо спросил тот самый Но-

сатый, он же Нос.

– Давай! – кивнула, вопреки всякому здравому смыслу.

Ещё один «горячий» претендент на мою правую руку, ногу и свободу смылся из виду.

Я поморщилась, так как осталась наедине с Угрюмышем.

Н-да. Это я погорячилась.

– Брунхильда! – вдохновенно начал он.

– И не начинай, Грюми! – резко качнула головой, понимая, что хмель слишком быстро берёт своё.

Золотая секира! Да… Что-то я не подрассчитала. Того гляди, свалюсь из ниши, где мы прятались. Вот будет потеха, если вывалюсь прямо кому-нибудь на стол! Или в руки…

Ох.

– Я для тебя не достаточно хорош, да? – Угрюмыш снова включил язву. – Кого же ты ждёшь? Принца на белой скотине?

– Угу, – покивала, лишь бы отстал.

– Да больно ты ему нужна! – вскрикнул он.

Благо внизу в таверне, принадлежащей мамаше Носа, было и так шумно, чтобы кто-то обратил внимание на наше скрытое от чужих глаз убежище.

– Да я всем нужна! – не согласилась спьяну.

Неприятно признавать, но кажися, Грюми был прав. Голова стала такой лёгкой и шальной! До такой степени, что задница почуяла назревающие приключения.

– А докажи! – с жаром потребовал Угрюмыш. – Давай

спор! Тыщу золотых, если сможешь захомутать первого, кто сюда войдёт! Да так, чтобы и предложение сделал и в любви признался!

– А срок? – прищурилась.

– Неделя!

– Месяц! – отрезала.

Ой, чё творю-то?

– Пусть будет месяц, – неожиданно покладисто согласился гном.

– И не тыща, а пять! – возмутилась во мне прижимистая гномка. – А лучше десять!

– Десять?! Да ты совсем спятила, женщина!

– Струсил? – я вновь прищурилась.

– Договорились, – процедил Грюми, ведясь как какая-то… наивная человечка.

Ну да. И чего спрашивается, я за него замуж-то не пойду?

– Вот и хорошо, – довольно кивнула и зажмурилась, представляя, что смогу купить на этакую сумму.

Новую секиру? Слишком мелко. А может, отремонтирую кузню, и тогда отец слезет с моих ушей, настаивая на замужестве?! Точно!

– Жертву давай выбирать! – ехидно проговорил Угрюмыш, бесцеремонно вырывая меня из сладких грёз в суровую реальность.

– А чего его выбирать, – безразлично пожала плечами. – Кто первый войдёт, как договорились.

Тут мы услышали, как зазвенел дверной колокольчик. Синхронно опустили глаза вниз.

– Кажися, я попала!

– Кажися, ты попала!

Эту фразу мы произнесли одновременно, но с разной интонацией. Если моя была полна отчаяния, то гном откровенно издевался. Ещё бы! Вошёл-то тёмный эльф. А они нас терпеть не могут! Вот за каким золотом его принесло в гномью таверну в сердце Тавриды?!

Глава 1

Самандриэль

В данную минуту, а точнее на протяжении всего дня, проведённого в дороге, меня раздражало всё! В особенности количество окружающих меня гномов на квадратный метр! Сплошное недоразумение.

Когда отец в спешном порядке приказал отправиться в Тавриду, я, конечно, знал, что меня ждёт. Но всё же уже при въезде в гномий город при виде этих ужасных воинственных карликов-варваров внутри разлилась новая волна негодования. Меня! Первого меча Каладрии и самого желанного тёмного эльфа во всём мире да в Тавриду? Где справедливость?

Вон как смотрят! Будто это я помешан на золоте и простых незамысловатых удовольствиях, а не они. Где изящество? Где красота? Где, в конце концов, их манеры? Остались в шахтах? Скорее всего. Фу-у!

Я сел за единственный пустующий стол и начал ждать, когда ко мне подойдёт подавальщица, стараясь не обращать внимания на любопытные взгляды со всех сторон. И чего пялятся? Это же невежливо!

С вызовом поднял подбородок, отвечая окружающим тем же. В другой ситуации мне и дела бы до них не было, но вокруг меня будто возникла зона отчуждения. Мелкая гномка, носящаяся меж других столов, не торопилась подойти, а в

самой таверне, где можно было снять комнатку на постой, всё замерло в ожидании. И чего они ждут?

Постепенно напряжённая тягучая атмосфера в заведении сходила на нет. Кто-то заговорил. Сначала шёпотом, потом уже громче. И вот через десять томительных минут, с тех пор как я появился тут, всё вроде пришло в норму.

Правда, мой столик по-прежнему игнорировали. Это поставило меня в тупик. Ещё бы! Везде! Абсолютно везде! Даже в человеческом королевстве мне уделяли особое внимание. А тут? Полное неприятие, словно я прокажённый. Ещё и парочка ближайших столов опустела! Гномы просто встали… и ушли. Перед этим хмуро покосившись в мою сторону. Что с одной стороны вызвало у меня недоумение, а с другой? Очередную ничем не сбагренную порцию негодования!

– Смотри, как пялится… ещё и нос сморщил! – донеслось до моего острого идеального слуха.

– Агашеньки. Будто дерьма сожрал и теперь переваривает. Зазнавшийся остроухий! И как только сидит на своих костях вместо нормального седалища? Того гляди своими острыми углами лавку сломает.

– Зато матушка Мати возьмёт с него как с жирного гуся. Всё до монетки, – захихикали.

– Эта да. Обдерёт до нитки, – согласились в ответ, доводя меня до красных точек перед глазами.

Это они меня, что ли, обсуждают? От услышанного захотелось подскочить к ним и… элементарно набить морду, что-

бы знали своё место.

Подобное поведение для утончённых эльфов неприемлемо, но резко захотелось сделать исключение. Вот только сказала про мою остроухость и остальное отвратительная бородатая гномиха-коротышка! А женщин бить нельзя.

Это знание передалось мне с молоком матери эльфийки. Их счастье, что я, в отличие от них, воспитанный тёмный эльф! Пусть и эта «женщина» мало похожа на хрупкую одарённую божественной красотой представительницу моей расы. Лучшей расы во всём мире!

Сознательно отключившись от разговоров в таверне, чтобы не наделать международных конфликтов, начал размышлять на другую тему.

Завтра прямо с утра мне вменялось появиться в Железном дворце для встречи с правителем гномов, чтобы договориться о поставке гномьих зеркал, выкованных в жерле вулкана Тавра, в честь которого названа их столица. Собственно они и построили её рядом с ним, так как ещё им её называть?

И что поделать, если делать подобные вещички они умеют? Удивительно даже. Что при всей своей нелепости, гномы умеют создавать прекрасные зеркала Истинного облика. Да и другие. С особыми свойствами.

Это злило меня! Мы тёмные эльфы! Именно нам принадлежит авторство лучшего, что могло создать мыслящее существо! И тут такой конфуз! И ведь мелкие поганцы не желают раскрывать свой секрет! От того и сижу тут. В одиноче-

стве. Присланный отцом, правителем Каладрии, в качестве доброй воли и в уважении перед коротышками. Вроде как они должны оценить сей великодушный жест.

Но куда там?

Я уже двадцать минут в этой убогой таверне в центре Тавриды, а ко мне так никто и не подошёл, чтобы по-королевски обслужить и доказать своё хвалёное гостеприимство! Но хотя бы успокоились и перестали невежливо тыкать пальцами. Да и разговоры возобновились. Обсуждают опять меня, конечно же. Принципиально не слушаю, сознательно блокируя эльфийский идеальный слух.

Как эти варвары не понимают? Мы эльфы, сами по себе идеальны! От кончиков волос на голове (а больше у нас нигде растительность и не растёт) до совершенных стройных ног без капли жира! Мы хотя бы не воняем как они! Потом, железом и кожей. Вот они – извечные сопровождающие гнома!

Так… Прошло уже почти полчаса, а меня так и не удосужились обслужить! Истинный пример их грубости, невежества и ханжества! Уродливые коротышки, а возомнили о себе невесть что!

И ладно ужин. Могу обойтись и без него. Тёмные эльфы до нескольких суток можем не уподобляться животным. Ещё одно доказательство, что мы произошли от Богов. В отличие от остальных. Но постой-то мне нужен! Я устал! Шутка ли? Весь день в дороге, чтобы приехать сюда! А если судить по расспросам парочки немытых гномов по пути? Только тут

можно снять комнату. Завтра меня, конечно же, с удобством устроят в Железном дворце, но сегодня? Не ночевать же в хлеву. Я же не… гном.

Надо действовать! Встал со скамьи и наметил себе цель. Стойка бара, за которой разливают напитки. Там наверняка подскажут насчёт комнаты и владельца, с которым можно будет побеседовать по-эльфийски. Буду оптимистично надеяться, что он не окажется зашоренным глупым гномом. Хотя чую, придётся отдать целое состояние. Но гномы, они на то и гномы, чтобы было иначе.

Жадные, алчные, бестактные, уродливые…

– Поберегись! – крик откуда-то сверху ошарашил меня!

Невольно поднял глаза наверх и машинально, чисто на инстинктах, выставил руки вперёд. Чтобы в следующий миг туда свалилась рыжее почти ничего не весящее улыбающееся недоразумение.

– Ты кто такой будешь, красавчик?

Тут произошло то, что окончательно вывело меня из себя! Она протянула ладонь и провела ею по моей щеке.

Глава 2

Брунхильда

Дождаться того момента, когда эльф наконец покинет своё место? Очень тяжко!

До чего упрямый! Видит же, что его не хотят обслуживать. Ещё бы! У него такое выражение на тёмной роже, будто мы все тут свиньи и копошимся в грязи! А простой и гордый горный народ не любит такого. Так что ничего удивительного, что Ману его избегает и не спешит подходить. Но он же продолжает сидеть. Как приклеенный. Или может, ждёт кого? Да нет. Эльф явно породистый. С чего ему назначать тут встречу? В Тавриде есть таверны и побогаче. В паре кварталов отсюда вообще ресторацию открыли недавно. Вот и шёл бы туда! Тогда бы я так не… вляпалась.

Ох… не люблю ждать, но спускаться и просто подходить к нему не собираюсь. Окатит презрением и всё. Плакала моя несостоявшаяся любовь и денежки. Тут нужен другой подход. Может устроить на него нападение? А потом спасти? А он как перезрелая девица кинется меня благодарить. Себя и полцарства в придачу обещать. Я, конечно, поломаюсь, но позволю ему это.

Я захихикала, представляя эту картину. Чем вызвала недоумённый взгляд от вернувшегося Носа и подозрительный от Угрюмыша. Ожидают, что объясню, что меня так раз-

веселило? Нет уж.

Короче решила, что прослежу за ним! У меня есть месяц… надо узнать свою жертву поближе. Вот и ждала пока он уйдёт, а я прошмыгну следом.

А скрашивала моё ожидание настойка матушки Носа, который объявился через пару минут после того как я опрометчиво заключила это дурацкое пари с Грюми. Вот не мог сделать этого пораньше? Минут так на пять. Чтобы всего этого не произошло!

Теперь оставалось только поражаться собственной глупости. Ещё и хмырь Угрюмыш сразу, когда увидел тёмного, заявил, не скрывая издёвки в голосе, что в случае провала я буду не только должна ему такую же сумму, так ещё замуж за него пойду, если не наскребу! Да не дождётся! Даже если понадобится заплатить этому высокомерному ушастому мой предполагаемый выигрыш – я на это пойду. Или я не Брунхильда Жмыха, дочь самого грозного и хитрого кузнеца Тавриды!

Прижимистый гном во мне тут же показал мне язык от такого расточительства. Он уже успешно вложил эти золотые и получил навар. И никак не желал расставаться с процентами от прибыли от уже вырученных денежек, положенных в гномий банк. Да-да! Именно так! И именно в таком порядке! Так что оставим вариант подкупа эльфа и обмана Грюми – на крайний вариант. Сначала использую своё обаяние. Оно у меня тяжёлое. Впечатляющее.

То, что Носатый принёс новую порцию настойки, существенно сгладило моё негодование на обоих собутыльников. Ладно уж. Пусть живут!

А эльф? Он ещё не знает, какое счастье привалило ему… на голову. А это идея! Что может помочь завоевать чёрствое сердце этого куска льда? Конечно же, эффектное появление! Так чтобы вау! Чтобы ах…

А то вон, какая у него кислая морда лица. А Бруни умеет веселить! Там, где появляюсь я? Всегда весело. Но надо признать – легко мне не будет. Но ему и подавно!

– Так ты будешь что-то предпринимать? А то только пьёшь, да смотришь на него сычом так, словно решаешь: какую часть его тела съешь первой. Или мне уже идти к твоему отцу, чтобы назначать дату свадьбы? Нашей свадьбы, – язвительно проговорил Угрюмыш.

– Да ладно, – поперхнулся воздухом Нос. – Вы жениться собрались? А почему мне ничего не сказали? А как же я?

Скосила один глаз на расстроенного Носатого.

– Нужен ты ей, – фыркнул Грюми. – У неё вон цель есть новая. Видишь тёмного эльфа?

– Эльфа? – смешно округлил глаза мой поставщик халявной выпивки.

И перевёл взгляд вниз. Прищурился. Ревниво так смотрит. Как на соперника.

Я хмыкнула про себя, поражаясь такому повороту. Ничего себе страсти кипят. Конечно, мне известно, что он неров-

но ко мне дышит, но ничего и никому не обещала. И не собираюсь. Вокруг меня вообще половина гномов Тавриды бегает. Молодые, озорные, перспективные… а мне и дела нет. Хвостом махнула, и нет меня.

Но если так дело пойдёт, скоро, как боевые петухи, будут драться. А мне что-то не хочется быть призом на полке. Может попутешествовать? Гномы так-то оседлый народец, но у меня шило в попе. Мне везде надо. Вот уеду на годик, а поклоннички поуспокоятся. Переженятся на других, а я смогу вернуться со спокойной совестью.

– Так ты будешь шевелиться или нет?! – возмутился Угрюмыш.

И как раз в этот момент мой тёмный эльф встал с места! Ура!

– Буду, – подмигнула гномам, окрестила себя боевым знаменем. – Эх! Была – не была!

И сделала шаг к краю ниши.

– Ты куда?! – испугался Нос, но меня было уже не остановить.

– Поберегись! – закричала и прыгнула.

Аккурат в руки остроухого. На мгновение умилилась, что поймал! Мог бы и в сторону отойти… в душе на мгновение вспыхнула благодарность и странная нежность.

Не иначе, назюзюкалась. Только это может объяснить, что я подняла ладошку и погладила его по щеке.

– Ты кто такой будешь, красавчик?

Но его следующие слова разрушили всё волшебство момента:

– Это ты кто такая? Совсем вы тут на голову пришибленные, раз с потолка прыгаете?

– Навстречу любви можно и с неба упасть, – ответила ему с придыханием, в то время как про себя действительно начала его расчленять.

Не для каннибализма, как заподозрил Грюми. А так… чтобы посмотреть, где у этого поганца сердце и душа, раз так обращается с прекрасной мной.

Глава 3

Самандриэль

Какой ещё любви?!

Я пристальнее, чем когда-либо до этого уделял внимание их несуразной расе, рассматривал маленькую странную гномку, залетевшую мне в руки таким необычным способом.

Может у неё действительно не всё в порядке с головой? Как блаженно улыбается! Ещё и серые глаза поблёскивают в тускловатом свете, которым освещена таверна.

Она рыжая?! И у неё веснушки?!

И сам не могу понять, что со мной. Но так и не выпустил её из рук. Стоял как умалишённый и продолжал пялиться.

Несмотря на крохотный ростик не назвал бы её лёгкой или тем более хрупкой. Какие изгибы! А эта задница? Да любой эльфийке о такой только мечтать. Что у светлых, что у тёмных они плоские, как доски. Не то чтобы меня это не устраивало!

– Ты уже влюбился? – спросило это существо.

Вопрос проникал в меня медленнее, чем должен был. Но вместе с его смыслом я шокировано понял, что стою посреди таверны с противной гномкой-коротышкой на руках, а на нас пялятся не меньше двадцати свидетелей. Которые смотрят затаив дыхание во все свои глаза.

С отвращением скинул её вниз и демонстративно отрях-

нул руки. Не знаю, что на меня нашло!

– Я знал, что горный народ далеко не образец умственной деятельности, но конкретно тебе, рыжая, советую как можно быстрее показаться лучшим лекарям светлых эльфов. Твоё безумие может быть заразно.

А вдруг и правда? Иначе как можно объяснить произошедшее?

У меня случилось помутнение разума!

В зелёно-серых глазах гномки вспыхнула… обида. Маленький огонёк, но он принёс мне неожиданный дискомфорт, что стало очередным сюрпризом.

Смерил презрительным взглядом, лежащую на грязном полу, мелкую, но фигуристую девицу и попытался её обойти, чтобы, наконец, разместиться наверху и немного поспать. День в дороге и удручающее окружение подгорного народа действуют на мой мозг губительно. А мне ведь тут возможно придётся проторчать не одну неделю, договариваясь с гномами. Они те ещё любители торговаться и тянуть с решениями. Обрабатывают так. Берут измором.

Конечно, и эльфы в делах не торопятся, принимая только обдуманные, взвешенные решения. Но мы предоставляем нашим гостям лучшие условия! Для отдыха и комфорта. А гномы? Они, скорее всего, заставят меня ежедневно спорить до мозолей на языке. И будут получать от этого удовольствие.

Пока я шёл к стойке, по помещению прошёлся гул… Не

обратил на него внимания. А зря!

– Ода мужчинам!

Мужчина – интересная картина.

За ними так приятно наблюдать!

Они от повседневности рутинной

Собой нам помогают отдыхать.

Эти строчки, продекламированные голосом той самой рыжей гномки, резко меня затормозили. Обернувшись, увидел, что девица уже не на полу. Она резво забралась на столик, на котором я сидел ранее. Подбочилась и… читает стихи.

Ещё и при этом пристально смотрит на меня. И ни у кого не остаётся сомнений в чью честь она это делает.

Мужчину можно и бараном обозвать.

Лишь потому, что очень он упрямый!

Немного, этим, если честно, раздражают.

Но всё равно достойны лучших строк!

Влюбились – значит, точно не отстанут!

Придётся принимать их чувства нам.

Влюбились – как вести себя…. Не знают!

Робеют сразу, прячутся в песок.

Всюду раздавались смешки.

Когда мужчина заморгал глазами,

И опустил их скромненько чуть-чуть,

Не думайте, что он согласен с вами…

Скорей всего, он пялится на грудь.

Рыжая уверенно провела ладонями по своим холмикам, вызывая у меня нервный тик. Но это были лишь цветочки!

Пока нефритовый стержень не на свободе…

Тот самый, что годен для пещеры страсти лишь!

Да вот беда!

Обманщики и слабаки, что выдыхаются так рано!

Я не верил своим глазам! Для эльфа, для любого эльфа самое главное – это сдержанность, достоинство, умение держать себя. Приличия! Пусть даже только видимые! Но при последних её строчках меня перекосило.

Не знаю, что конкретно на моём лице увидела эта коротышка, но малявка попыталась соскочить со стола и сбежать. В следующий миг я оказался рядом с ней, схватил её как пушинку, закинул на плечо и направился в сторону выхода. С ней надо разобраться!

– О! Могучий эльф! – заверещала наигранно гномка. – Ты решил одарить меня своим вниманием и несёшь на сеновал? Тут недалеко! Я покажу дорогу.

Вот поганка! Точно же издевается!

Выскочив наружу под улюлюканье толпы, двинулся в сторону привязанной лошади. Я прямо чувствовал, что не могу сейчас разговаривать. Внутри меня просто всё кипело от ярости и бешенства. Не припомню, чтобы кто-то доводил меня до такого состояния раньше. Одним движением развязал лошадь и уже в следующую секунду оказался в седле, положив наглую девицу перед собой.

– Эй! Мой отец в другой стороне! – возмутилась рыжая.

Зачем мне её отец? Я собираюсь покинуть Тавриду, отъехать подальше и убить мелкую заразу, а затем прикопать её

в лесочке!

– В другой стороне говорю! – настаивала она на своём. – И не переживай, свадебку сыграем быстро! Раз уж ты женишься на милой и очаровательной мне. А уж потом нас ждёт сладкая брачная ночь. Говорят, у эльфов маленькая священная секира любви? Это правда? Ты не переживай, если это так! У меня опыта немного. Возможно, я и не замечу. А если ты ещё и богат, то смогу пережить это ещё быстрее!

Так! Я не дотерплю!

Соскочил с лошади прямо посередине улицы. Благо уже стемнело и народа тут не наблюдалось. Схватив эту умалишённую, сел прямо на землю и положил её поперёк животом вниз. Чтобы затем размахнуться и шлёпнуть по округлой заднице. Она вскрикнула, что принесло мне такое удовлетворение, что начал ехидно улыбаться. Недолго. Так как потом она как заорёт:

– Да-да! Ещё, мой остроухий эльф! Ты знаешь толк в любовных играх! А потом ты покажешь мне свой меч любви? Или у тебя, правда, всего лишь зуботычина?

Последнюю фразу она уже не выкрикивала. А просто интересовалась. На полном серьёзе! А я… Кажется, я сейчас расплачусь.

Глава 4

Брунхильда

Доводить эльфа оказалось так весело! Почему я раньше не делала этого? Так много потеряла!

Ещё и отшлёпать меня решил. Ему невдомёк, что мой батюшка кузнец, а я никогда не страдала образцовым поведением. Так что не только привычная, но ещё и малочувствительна к подобному наказанию. Да и бьёт совсем не больно. Ребёнка и то сильнее хлещут.

– Ты уж определись, – вдруг произнёс эльф низким рычащим голосом. – На сеновал тебя или жениться!

– М-м-м, – и вправду задумалась. Что-то действительно не последовательна. Потому выдала окончательный вариант развития событий: – Сначала жениться, потом можно и на сеновал.

Меня опять грубо скинули вниз… да уж. А говорят, что манеры у эльфов идеальные. Что-то не заметила! Сгруппировавшись, вскочила с земли и, насупившись, погрозила ему пальчиком.

– Заканчивай уже обращаться со мной как с мешком отборных камней! А то передумаю отдавать тебе своё хрупкое девичье сердечко! Как тогда ты будешь жить?!

Выражение на лице всё ещё сидящего эльфа было презабавным и не разборчивым. То ли злится, то ли вот-вот рас-

плачется… а то ли вообще расхохочется. Это стало неожиданностью. Хотя бы потому, что без своего коронного презрения и высокомерия, он оказался… ничего таким. Вполне симпатичным.

А уж как мне нравится, что в данный момент я выше него! И ещё я заметила, что он прямо как в моём похабном стишке смотрит на… мою грудь. Которая в данный момент едва ли не упиралась в его лицо. Странно так смотрит. Застыл. Будто боится пошевелиться. Что это с ним?

Да я же просто забавлялась! Прекрасно понимаю, что, такой как я, ничего не светит с презирающими нас эльфами! Мы для их сиятельных персон не более чем черви. И вроде полезны. Землю перерабатываем. В навозе копошимся. Но всего лишь черви!

Вот только взгляд у него сейчас такой… как у Носа на дне Алмазной кирки, когда я танцевала на площади полураздетой, воздавая дань нашим Богам. Грунгни, Гримнир и Валайя те ещё весельчаки и проказники.

Будь я проклята! В глазах эльфа читалась… похоть! И вроде должно польстить! Но это смутило меня! А я ненавижу смущаться! Потому что рыжая! И когда делаю это, моя кожа становится похожей на красный переспелый помидор.

– Так где, говоришь, тут сеновал? – его вопрос стал неожиданностью.

– Чего? – тупо переспросила, гадая, не послышалось ли мне.

– Покажу тебе свой нефритовый стержень, – язвительно проговорил мужчина. – Ты же этого добивалась своим вызывающим поведением?! Ладно! Я согласен!

– Эй! Ты чего! – возмутилась и сделала пару шагов назад. – Я же просто пошутила!

– А вот я нет! – решительно встал и в один прыжок легко догнал меня, чтобы вновь разместиться со мной на лошади. – Не сеновал, так я видел по пути сюда лесок. Всю ночь буду тебя любить, чтобы неповадно было дразнить эльфийский народ. Больше у тебя язык не повернётся назвать нас слабаками.

Моё сердце выпрыгивало из груди, во рту пересохло, а тот самый язык как будто бы отсох, еле ворочаясь. И надо бы возразить! Закричать! А не могу. По телу прошла дрожь… потому что… ну интересно же! Вдруг правда покажет?

К сексу я относилась не то чтобы просто. Иная гномка прежде чем выйдет замуж многих попробует, а я… При всей своей браваде и показной наглости никогда ничего такого не допускала. Не созрела как-то, хотя меня многие пытались потискать, да зажать в тёмном углу. Но мне было не интересно. В большинстве случаев я покидала незадачливых ухажёров, перед этим хорошенько наваляв им. Благо отец меня научил. Способы есть разные, а не только топором по башке.

А тут. Сама себе удивляюсь, но оказать внимание и благосклонность этому остроухому не показалось мне каким-то кощунством. Наоборот, внутри разливалась сладкая патока,

а невесть откуда взявшийся узел внизу живота скручивался всё сильнее. С чего бы? Что это за зверь такой?

Тем временем мы стремительно покидали город, а в голове туман и сплошной разврат с участием эльфа – одна штука и его могучая или нет палка для услады женщин. И так горячо стало! Сама себе удивляюсь, что… не против.

Но следующая мысль окунула меня в ледяную воду, остужая странный пыл. Может эльф так издевается?! А сам притащит меня в канаву, поизголяется и смоется! Или вообще отберёт одежду и заставит с голым задом возвращаться в город! Это больше похоже на правду, чем то, что эльф меня… хочет.

Подозрительно скосила на него глаза и прищурилась. Варианта два. Первый: сбежать. Это не трудно. Сползти с лошади и скрыться в тени. Тавриду и местность знаю, как свои пять пальцев, как-никак двадцать один год тут прожила со своим шилом в попе. Так что эльф меня и в жизнь не найдёт. А какой вариант второй? Остаться! И самой над ним поиздеваться!

Честно? На спор уже благополучно махнула ручкой! С Угрюмышем сама разберусь. Как и с долгом! Мне никак не выиграть. Угораздило же именно эльфа зайти в таверну в самый густонаселённый гномами город нашего мира! С нулевым процентом эльфийских жителей на квадратный километр.

Но вот провести этого остроухого? Теперь дело чести! Так

что вместо того, чтобы сбежать, расслабилась и начала тихо напевать себе под нос песенку, известную каждому уважающему себя гному:

Есть на свете гномики, гномики, гномики.

Строят они домики, домики, домики.

Под землёй они живут,

И танцуют, и поют.

Сочиняют сказки нам,

И своим друзьям.

Эльф остановил лошадь и слез вниз. Я же согнула руки в локтях и подпёрла ладонями лицо, оглядываясь с любопытством. Милая полянка. Вон озерцо. Лесок неподалёку. В летние дни я часто устраивала тут пикники, когда была помоложе.

В этот раз тёмный не стал бесцеремонно скидывать меня вниз, а вполне себе аккуратно поставил на ноги. Прогресс на лицо! Затем он деловито отвязал походное одеяло от своей животинки и расстелил его на траве.

Повернулся ко мне и приказал:

– Раздевайся! – неужто моя догадка была верна?

Ещё и улыбнулся. Издевательски. Насмешливо. Будто знает, что я не соврала, когда говорила, что опыта у меня маловато. А значит неминуемо выкину белый флаг из собственных труселей!

Ну, уж нет! У меня не белые трусы! А красные! Как его кровь, которую я ещё вдоволь попью…

– Топор за топор, женишок! Так что и ты раздевайся. Или слабо?

Глава 5

Самандриэль

Наглости ей не занимать! А вот со стыдом и совестью у неё точно большие проблемы!

В какой момент я понял, что, в общем-то, не против повертеть этой девкой на своём том самом нефритовом стержне? Откровенно? В первый же момент, когда увидел ширину её зада. А если не откровенно? То не признаюсь в этом никогда.

Это просто способ её проучить, чтобы не лезла к взрослым дядям эльфам, которые ей не по зубам. Да! Дело обстоит именно так! Надо показать ей как не права! И всё это совсем не имеет отношения к тому, что у неё оказалась и соблазнительная грудь.

У меня никогда не было рыжих! Среди эльфиек они попросту не встречались. Только среди человечек и… как выяснилось гномок. Только я никогда бы не возложил человека на своё ложе! Это всё равно, что спариваться с… гномом.

«Но против конкретно этой гномки ты ничего против не имеешь», – нарисовался внутри меня кто-то ехидный и с кем я никогда не сталкивался прежде.

До этого дня. А если точнее? До встречи с этой мелочью! Чем не лучшее подтверждение, что я схожу с ума! Совсем не медленно, но очень верно.

– Раздевайся! – приказал ей, замирая от предвкушения, что вот-вот увижу эти соблазнительные изгибы без одежды.

Вдруг у неё там всё дряблое? А грудь обвисла? Даже не знаю, хочу ли этого. Ведь это моментально избавит меня от этого странного неестественного противоречащего всей эльфийской природе влечения. Узнает отец? Я не смогу смотреть ему в глаза!

– Топор за топор, женишок! Так что и ты раздевайся. Или слабо?

Она кидает мне вызов?! Эта малявка?! Рывком избавился от куртки и приподнял бровь! Мол, твоя очередь, женщина! Или самой слабо!

От неожиданности у неё приоткрылся рот. Казалось вот-вот пойдёт на попятную. Но Боги! Как же мне этого не хочется! Я никогда не испытывал ничего подобного! Азарт перед битвой или самый опасный поединок и рядом не стояли с тем пьянящим предвкушением, разливающимся у меня по венам. Заставляя сердце замирать, а внутреннее животное (да-да) облизываться и выть от восторга.

Мне уже плевать, кто и что подумает. Помутился ли у меня рассудок. И правильно ли поступаю. Весь мой мир сузился на том, примет ли этот вызов рыжеволосая гномочка, стоящая напротив и неуверенно теребящая свой короткий плащик за спиной. В свете луны её черты казались изящнее! Не так как у эльфиек. А лучше! Роскошная красота настоящей женщины, а не холодной рыбины.

Сверкающие глаза, пухлые губы, упрямо вздёрнутый носик… видно как прикусывает изнутри щёку. Нервничает. А ты не такая и опытная, как хотела казаться, не так ли?

Эта мысль подстегнула меня сказать:

– Что же ты, мелкая? Трусишь?

Расчёт оказался верен. Темперамент у этой малышки о-го-го.

– Не дождёшься, – воскликнула она и быстрым движением отстегнула тот самый плащ, позволив ему волной упасть за её спиной. – Что следующее снимешь?

Хмыкнув, стянул сапоги, откидывая их в сторону к озеру. Она же в ответ медленно, пальчик за пальчиком обнажила руки, отбрасывая перчатки на землю.

У меня перехватило дыхание. Я видел, как одним движением скидывают с себя всю одежду сотни женщин! Кто-то делал это, притворяясь стыдливыми ланями, кто-то с вызовом в глазах, а кто-то с тайным наслаждением, зная, как действуют на мужчин. Упиваясь этой властью.

Но ещё никогда не видел ничего более эротичного, чем обычный такой простой жест, как снять перчатки. Без тени кокетства. С лёгким раздражением в глазах. Словно понимая, что ведётся на неумело расставленную провокацию. Только почему она это делает? Потому что такой характер? Или потому что на самом деле этого хочет?

В паху всё встало колом, полностью опровергая теорию маленькой мерзавки о зуботычине. Я, конечно, не гигант,

но точно не жалуюсь! Некоторым моим любовницам иногда было больно. Но это же нежные хрупкие эльфийки! До них пальцем дотронешься, уже морщатся.

И держу пари до этой малявки, несмотря на её миниатюрные габариты, можно не только дотронуться, но и кое-что погорячее. Меня опалило жаром при воспоминании о шлепке и о криках после!

Бездумно схватился за ремень, расстёгивая его под её взлетевшими кверху бровями. Не ожидала, что приступлю сразу к делу? Что поделать, что в данный момент могу только мечтать, как стяну этой кожей её запястья и окунусь носом в эти упругие полушария, торчащие из корсета. Интересно, какого цвета у неё соски? Розовые как её губы? А какие её губы на вкус?!

Всё заходит слишком далеко! Я окончательно теряю контроль над ситуацией. Но в то же время начинаю понимать, что потерял его в тот момент, когда услышал крик: «Поберегись!»

Но мне уже было плевать! Потому что взамен моего ремня она в три движения расшнуровала корсет, оставаясь в полупрозрачной блузе, не скрывающей огромную грудь и… напрягшиеся соски.

Боги! Я сейчас кончу от фантазии, где эти сиськи прыгают у меня перед глазами. Если я попрошу её попрыгать на месте, как она это воспримет? Сочтёт извращенцем? Кажется, таков я и есть. Потому что ни о чём другом не могу и думать.

– Штаны! – приказала малышка.

– Рубашка! – возразил я и рывком стянул её через голову, обнажая торс.

Выпрямляюсь и с гордостью расправляю плечи. Не могу сказать, что мускулатурой я похож на горца. Но не жалуюсь. В отличие от светлых, тёмные более одарены в этом отношении. Мне показалось или у рыжей девицы перехватило дыхание?

– Нравлюсь? – в наглую подмигнул ей, чтобы подразнить.

Уже ожидая, что она вновь смутится как тогда после шлепка, когда пялился на её грудь. Но она в ответ… зевнула! Зевнула?! Твою мать!

– А у всех эльфов ниточки вместо рук? – ехидно осведомилась она. – А то знаешь ли, мой отец кузнец. Мощный такой кузнец. Одна его рука как ты весь сам. Не мужчинка, а тростинка!

Зарычав как дикий зверь, сорвался с места и в следующий миг оказался рядом с ней, без труда отрывая её от земли и заглядывая в смеющиеся зелёные глаза.

Глава 6

Брунхильда

На самом деле меня впечатлил торс остроухого! На своём коротком веку я видела много мужчин без рубах. Ну как мужчин? Гномов. Коренастых, мускулистых, тощих, волосатых, перекачанных. Разных.

И когда эльф потянулся к рубашке и аккуратно стянул её, прогибаясь в пояснице, сразу подумала, ну чем он там может меня удивить? А ты смотри… удивил. Само совершенство. Стройный, широкоплечий, накачанный, но в то же время не лишён присущей эльфийскому народу грации хищника.

Моя реакция и странное возбуждение, опутывающее моё тело, напугало до трясучки в ногах. Но когда этот поганец мне подмигнул, явно уловив мою недвусмысленную реакцию… это задело! От того и решила его взбесить! Демонстративно широко зевнула и окинула его небрежным взглядом.

– А у всех эльфов ниточки вместо рук? А то знаешь ли, мой отец кузнец. Мощный такой кузнец. Одна его рука как ты весь сам. Не мужчинка, а тростинка!

А он? Зарычал! Как великан зарычал! Утробно! Взбешённо!

И моргнуть не успела, как оказался рядом, с лёгкостью поднимая меня. В первую секунду меня это напугало, но по-

том насмешило. А я и не знала, что эльфы так могут! Рычать как дикие хищники! Всё больше убеждаюсь, что остроухие не такие безмятежные камни, как хотят казаться. Или это мне так повезло напороться на особенного?

Посмотрел мне в глаза своими почти чёрными омутами, полными ярости и я… пропала. Беру свои слова назад! Он не симпатичный. Совсем. Он красивый! Зараза! И ещё хотел, чтобы я перед ним разделась?! Точно планировал посмеяться над бедной гномочкой, поверившей в его спектакль с желанием!

Но эта мысль мгновенно улетучилась, когда он меня… поцеловал. Прильнул к моим губам как какой-то вампир. Жадно. Пожирая мой рот. Беря его в плен!

Меня уже не раз целовали до этого. Иногда насильно срывали заветный поцелуй, иногда я с любопытством разрешала, чтобы понять, в чём весь сыр-бор. Не впечатлило…

Но не в этот раз! В этот раз я будто куда-то летела и никак не могла приземлиться. Вкусный, красивый, искусный… Ох! Висеть в воздухе было на редкость неудобно, от того не особо раздумывая, обхватила его талию ногами. И тут же охнула от неожиданности. С зуботычиной это я дала маху. Как впрочем, и с мечом. Это самая настоящая могучая дубина! Дуб у него в штанах!

Спор? В задницу спор! Поиздеваться? Над кем? Не помню ничего.

Я растворялась в этом поцелуе, в том, как ко мне прижи-

мался его ствол любви, заставляя забыть даже о том, как моё имя. Фрегадонга? Кримхильда? А точно! Брунхильда!

Боги! Мне вообще ничего не известно об этом мужчине, кроме его расы, а я тут трусь об него как дикая кошка! Это немного отрезвило мой рассудок. Почувствовав изменения, эльф немного отстранил меня, посмотрел окончательно потемневшими глазами и приказал:

– Раздевайся, рыжая! Я хочу посмотреть везде ли ты рыжая!

До того требовательно, что меня это возмутило, а всё впервые испытанное желание улетело в шахту.

– После свадьбы посмотришь, – широко улыбнулась. – Ну что, ты готов отправиться на поклон к моему батюшке?

– Да ты сошла с ума, женщина! – воскликнул он с откровенным ужасом.

Бедняга. Его аж скрючило от идеи жениться на мне. Он с силой оторвал меня от себя и поставил на землю, после чего сделал пару шагов назад и окинул задумчивым взглядом.

– Не буду отрицать, малышка. Ты вполне себе привлекательна…

– Я-то не поняла, что нашёл меня таковой, – ехидно посмотрела на огромный бугор в его штанах. – Беру свои слова назад, остроухий. Твоя священная секира вполне достойного размера.

– Вот спасибо! – его опять разрывало.

Вроде и поблагодарил, но как-то странно. Скованно. Не

привык получать такого рода комплименты? Да я же польстить хотела. Ан нет! Опять не то. Смотрит затравленно. Уши острые побелели… Но вроде взял себя в руки. Посмотрел как орёл на свою добычу.

– Итак! Ты вполне себе ничего. Так что я готов с тобой переспать, – тожественно заявил он.

Захихикала от того как он это сказал. Великую честь оказывает. А я зараза такая не оценила.

– Я сказал что-то смешное? – подозрительно прищурился.

– Нет, нет… что ты, – для убедительности замахала руками. – Ты продолжай.

– Я всё сказал, – приосанился эльф. – Я окажу тебе честь разделить ложе с тёмным эльфом. Но только при условии, если об этом никто не узнает. Никогда.

И вновь съёжился. Видимо представил, что будет, если по его Каладрии пойдут такие слухи. Будут показывать пальцем, называть… а собственно как? Гномья подстилка?

Захихикала, но на этот раз про себя. Желание быть с этим высокомерным ослом пропало окончательно. Хоть и чую, что это было бы сладко. Очень сладко. Никогда ничего подобного не испытывала.

Но Брунхильда Жмыха не из тех девушек, которых кто-то должен стесняться или принимать за непонятно кого. Я первая красотка подгорного народа! За мной половина Тавриды бегает. К отцу чуть ли не каждую неделю ходят свататься, предлагая горы золота и дворцы. А тут? Ишь нашёлся…

прынц. Эльфийский.

Обиделась ли я? Да вроде нет. Наоборот. Повеселил он меня. Правда, надежда выиграть спор сдохла окончательно. Это очевидно… может наведаться к дядюшке в Сайфоль? А что? Поработаю у него с годик. Он у меня банкир. Давно к себе зовёт в помощницы. Это дело мне по нутру. А там разные расы… разнообразие опять-таки. Столица единственного смешанного королевства как-никак. Ну и заработаю заодно на долг.

– Так что скажешь? – настороженно спросил остроухий.

Неужто принял мою задумчивость за размышление согласиться мне или нет?

– Ах, – картинно вздохнула и медленно подошла к нему. – Ты такой красивый! Великолепный! Любая женщина мечтает разделить с тобой это одеяло на этой прекрасной поляне!

Не смогла удержаться и провела ладошкой по его голому торсу, прикусывая нижнюю губу. Ну, до чего хорош! Жаль не моё! Да-да! Жадный внутренний гном уже просчитывал прибыль с показов этого красавчика. Мы бы ездили по городам, а я бы… стоп!

Поначалу остроухий принял мой трёп за чистую монету, но, кажется, перестаралась, так как в тёмных глаза проскользнула едва заметная настороженность. И правильно! Так как свободной рукой я нащупала кинжал, висящий на бедре, и легонько уколола его лезвием.

– Что ты…?! – возмутился эльф, хватаясь за прокол.

– Да ничего, – пожала плечами и деловито засунула оружие обратно. – Ты сейчас потеряешь сознание и проспишь несколько часов.

– Трын-трава?! – догадался он, прежде чем свалиться на покрывало.

Я неторопливо оделась и пару минут поумилялась на совершенно безмятежного самца эльфийской породы. Такой беззащитный во сне! И как такого… не обидеть?! Правильно! Никак!

Упав на корточки, начала стягивать с него штаны. Это хорошо он придумал раздеться! Мне меньше снимать. Стянув портки до бёдер, покраснела и восхитилась! Я-то думала оставить ему трусняки, но куда там! Эльф их попросту не носил! Его проблемы значит.

Промешкалась с минуту, борясь с собой, но потом не выдержала и… дотронулась. Могучая палка дёрнулась под моей ладонью. Я испуганно вскрикнула и быстро перевела взгляд на спящего. Не проснулся! Да и куда там! Снотворное сильное, не должен.

Пожала плечами и вернулась к своему занятию, утоляя девичье любопытство. Никто же не узнает! Орудие с каждой секундой становилось всё больше, а я никак не могла от него отлипнуть. До чего большое! Могучее! Точно дуб! Дубень!

Не знаю, сколько так просидела, но, в конце концов, с сожалением стянула штаны до конца. Собрала его одежду, в том числе и сапоги. Распихала всё по седельным сумкам на

лошади. Нашла его кошель с деньгами и пару распечатанных писем. Читать не стала. Больно надо. Вместо этого аккуратной стопкой сложила их рядом с его головой. А что? Я, конечно, воровка, но честная! Больше ничего ценного не нашлось.

С пенька забралась на коняшку и кинула последний взгляд на чудо самца. Лежит голенький на одеялке. Вот его завтра ждёт сюрприз… Тихонько захихикала и направилась в Тавриду. Надо успеть собрать вещи. Что-то мне подсказывает, что мне действительно лучше уехать. Угрюмышу оставлю расписку, чтобы не бил тревогу. Долг для гнома святое.

Лошадку так и быть оставлю ему у постоялого двора, в котором мы встретились. Найдёт! А вот как будет добираться? Это уже совсем другой вопрос. Впрочем, одеяло у него имеется, не пропадёт.

Глава 7

Два месяца спустя. Сайфоль

Самандриэль

Я шёл по узкой мощённой камнем улочке, направляясь в таверну под названием «Свеча и тень» и не мог не оглядываться по сторонам в поисках… рыжих волос. Это превратилось в какую-то манию, преследующую меня уже два месяца. Где бы я не находился, чтобы не делал, упорно не мог перестать это делать.

Глупо. Чтобы я сделал, если бы нашёл её? Первое, что приходит в голову? Отомстил!

За то, как абсолютно голый, оскорблённый до глубины души и невероятно злой пробирался по улицам Тавриды, стараясь держаться в тени и избегая начинающих выходить из своих домов гномов. Единственное моё одеяние составляло то самое покрывало, в которое унизительно закутался, прикрывая срамные места. При этом ещё в одной руке зажимал письма отца и кошель. Из-за чего одеяло постоянно сползало и норовило упасть вниз.

В тот момент мне хотелось найти посмевшую сотворить такое непотребство рыжую мерзавку, имени которой так и не узнал, и снова отхлестать по упругому заду. Но стоило вспомнить об этой самой попке и о том, как колыхалась она от того единственного прикосновения, как мысли о мести

отступали и мне приходилось прикрываться сильнее, чтобы ненароком не показать, что ещё и возбуждён. Какой позор!

Не передать, какое счастье я испытал, найдя свою лошадь у таверны, куда направлялся, чтобы снять комнату и найти кого-то, кто смог бы пойти и купить мне что-то подходящее из одежды. А тут такое счастье! Не надо говорить, что уже через пять минут я был полностью одет и никогда не чувствовал себя лучше. Почти собой. Если бы ещё не ущемлённое достоинство!

Зайдя в таверну, вместо того чтобы снять комнату или позавтракать, сразу начал расспрашивать о той рыжей гномке. Но в ответ мне были только недоумённые взгляды и откровенное враньё, что никто её не знает, слыхом не слыхивали и вообще приличный эльф не должен интересоваться незамужними девицами не выданье. Последнее дополнение окончательно убедило меня в том, что это обман. Покрывают её. Но оно и неудивительно. Я чужак, а эта своя.

Делать нечего… Пришлось отправиться пока по своим делам. Отцовского поручения никто не отменял. От того день провёл в заботах, но на краю сознания бурлила и разливалась целая лава из злости, нетерпения и… неудовлетворённого желания.

Мне предлагали остаться у подгорного правителя, что, безусловно, было бы комфортнее и проще для дела, но я не захотел. Намерено вернувшись в таверну. Найти и наказать малявку начало превращаться в манию. Что-то подсказыва-

ло мне, что она не настолько глупа, чтобы показаться там вновь. По крайней мере, пока я в Тавриде. Но вдруг?

На сей раз не стал приставать с расспросами, имея печальный, никуда не ведущий опыт. Гномы друг за друга горой. Молодцы, конечно. Только мне это не на руку.

Вместо этого я превратился вслух. Поначалу никто не торопился заговорить. Но постепенно день за днём, которые я проводил в таверне, ко мне привыкли и перестали смотреть исподлобья и подозревать в том, что я хочу украсть их детей и взять их в рабство.

Они разговорились, и первое, что я понял? Каким дураком был!

До зубовного скрежета было противно слушать, как все обсуждают отъезд некой Брунхильды Жмыхи, Рыжей проказницы, без которой всем будет очень скучно, как все переживают, хотят ехать за ней… Только не знают куда. Даже её отец, кузнец (!!!) не знает, куда пропала его дочь, оставившая лишь скомканную записку, что вернётся, когда вернётся.

Но не это делало меня дураком. А то, что её обсуждали чуть ли не за каждым столом! Каждый вечер! Бруни то, Бруни сё. Ах, какая она удивительная! А как размахивает секирой?! А задорная улыбка?

А что больше всего меня добивало? Что все, абсолютно все они ходили к её отцу и получили отворот поворот. Существуют домыслы, что это из-за того, что он набивает ей цену, так как она самая красивая гномка во всём мире и куз-

нец хочет «продать» её подгорному королю или его сыну.

Ну и как это понимать? Она хотела унизить меня таким образом? Послать к кузнецу, чтобы он отказал самому эльфийскому принцу Каладрии? Да, в таком случае её цена вырастет баснословно. Шутка ли отказать такой высокородной персоне. Просто так.

А как ещё можно понять её поведение? Ведь с первого же взгляда меня заприметила как жертву. Свалилась сверху, обескуражила, завлекла в свои сети из упругих сисечек, широкого роскошного зада и смешливых серо-зелёных глаз, а когда поняла, что желаемого не добьётся, укатила в закат. На моей лошади! Чертовка она, а не гномка!

В Тавриде я оставался ещё неделю после того как уладил все дела. До последнего надеялся, что она появится. Всюду высматривал рыжие волосы… Пока не вызвал отец. Пришлось ехать.

Кто бы знал, как мне не хотелось возвращаться в Каладрию. Казалось! Одна мимолётная встреча, длившаяся не больше часа, а изменила меня настолько сильно, что никак не мог прийти в себя.

Раньше меня было и за уши не оттащить оттуда, а теперь всё казалось пресным. Скучным. Уговорил отца, чтобы отправил меня с дипломатической миссией по королевствам. Сидеть на одном месте попросту не мог. Он хоть и удивился такому желанию, но отпустил, посчитав, что это на пользу тёмному лесу.

В одном городе даже увидел одну рыжуху. Оказалась человечкой. Остановился, поговорил. Видел, как волнуется, смотрит призывно, а мне… Никак. Ушёл разочарованный и растерянный. Что со мной сделала та малявка? Околдовала своим пронзительным взглядом?!

Сайфоль за последний месяц был третьим городом, куда я попал. Большой и удивительно красивый. Может тут прячется Брунхильда? Словно прочитав в моей душе и мыслях эту надежду, судьба изменила свой ход. Впереди, на перекрёстке двух улочек, увидел мелькнувшие рыжие волосы. Сердце забилось как бешеное. Неужели удача, наконец, улыбнулась мне?!

Глава 8

Брунхильда

В Сайфоле мне понравилось. Но было лучше, если бы не две вещи.

Во-первых, дядя Громвиль. Нет, так-то он вполне милый дядька. В детстве всегда привозил мне заморские вкуснейшие сладости, когда навещал нас. Точнее приезжал по делам. Просто так подгорный народ не путешествует, даже чтобы проведать родню. А вот совместить полезное с приятным? Вот оно настоящее кредо каждого уважающего себя гнома.

Ещё дядя Гром поднимал меня выше своей головы, и я летала, раскинув руки в стороны, весело при этом визжа. Я обожаю этого старого скрягу (да, он именно такой, чем очень сильно гордится). Но жить с ним под одной крышей вместе с тётей Вельваной было невыносимо! Они хуже отца! А батюшка в этом плане строг. Был. Пока не понял, что бесполезно. Я буду делать то, что хочу. Ходить куда хочу. Дружить с кем хочу.

Чтобы воспитать грозного кузнеца Тавриды, у меня ушло много лет! И не собиралась тратить столько же на дядю с тётей, оказавшихся старых нравов и моралей, несмотря на проживание в процветающем и современном Сайфоле.

Что-то вроде того, что приличная гномка по вечерам сидит у окошка и грустно вздыхает, мечтая о девичьем счастье.

А ещё помогает по дому, готовит, убирает, стирает, гладит, скромно смотрит в пол, если кто-то приходит. Ах да! Ещё её невинное сердечко бьётся окрыляющей его надеждой, если поблизости от неё находится такой же приличный и, само собой, холостой гном. В общем, сидит и ждёт свою вагонетку с золотом, когда же её кто-то соизволит прикатить…

Короче, я терпела нравоучения целую неделю! Но моё терпение лопнуло в тот момент, когда к нам домой заявился управляющий одного из банков дяди Громвиля и… попросил меня в жёны. Этот момент я по глупости проворонила, мечтая о том, как попаду на большую ярмарку на выходных и всё не могла дождаться этого события. Моя ошибка.

И ох что началось потом! Тётка на следующий же день потащила недоумевающую меня к портнихам, чтобы выбирать свадебное платье. А дядя уже примерялся к ценам в ресторациях, выбивая у них максимальную скидку, чтобы всем показать, какой он хороший родственник и цитирую: «Может себе позволить».

Они даже не спросили у меня! Просто сказали, что согласны и начали обустраивать мою судьбу. Заподозрила что-то неладное как раз в свадебном салоне, наконец, изволив спросить, а что собственно мы тут делаем и к чему мне несут эти нелепые, не годные к чему-то полезному платья.

А в ответ?

«Как же так, милая! Ты же выходишь замуж! Разве ты не помнишь, как многоуважаемый всеми господин Штык сде-

лал тебе вчера предложение и позвал хозяйкой в свой двухэтажный дом в центре Сайфоля! Какая удача!»

Сначала я растерялась от такого поворота… А потом? Разозлилась! Сильно разозлилась! Ладно, я! А батя? Его они не хотели спросить?!

Но выговаривать ничего не стала. Зачем ссориться? Просто они такие, какие есть. Для них перспективный жених это такое счастье, о котором мечтает каждая молоденькая гномка. Так что это вопиющее нарушение моих личных границ, похожее на какое-то средневековье, в их понимании сделано исключительно для моей пользы. Им и в голову не пришло, что я могу быть против!

Потому я просто сказала (довольно спокойно), что замуж не пойду. А если ещё подобное повторится? То больше они меня не увидят. И само собой разумеющееся, что съезжаю от них, потому что проводить вечера дома мне опротивело. Я молода! Душа тянется к приключениям! Встряске! А что я буду в старости вспоминать? Такими темпами? Абсолютное ничего.

Ох, как они на меня обиделись! Нет, дядя Гром на работе, где я по-прежнему исправно появляюсь для стажировки, ничего не сказал, оставаясь профессионалом. Но приглашение к ним на ужин мне преподнесли только через месяц после моего эпичного ухода.

И то! На нём тётка постоянно вздыхала и порывалась начать старую песню. Впрочем, я тут же переводила разговор

на работу или на то, какая она хорошая хозяйка и как дяде Громвилю повезло с ней. Последнее ей особенно льстило и всем пришлось смириться.

Так что мир с грехом пополам был восстановлен, а моим новым жилищем стала комнатушка с отдельным входом, которую сняла за сущие копейки у престарелой и очень говорливой гоблинши.

Ну а во-вторых? Как ни странно, это тот самый эльфийский самец. Потому как если первую свою проблему я решила, но что делать с этой, ума не приложу.

Нет. Он не досаждал мне. Физически. Да я вообще не видела его с тех пор и не горела таким желанием, учитывая, что уже успела понять мстительную натуру остроухого. Встреча пусть и была короткой, но насыщенной. Высокомерный осёл никогда не простит мне той выходки с кражей его одежды.

Отец писал, что эльф ещё месяц после моего отъезда проторчал в Тавриде. Вот сто пудов меня дожидался! Иначе от чего, разрешив все свои дела, остался ещё на неделю и продолжал нервировать местных завсегдатаев?

Всё дело в том, что он не выходил у меня из головы, прописавшись там, как какой-то паразит. Всюду мерещится на протяжении этих недель! А уж то, что всех своих новых знакомых (коих при моём характере завелось немало) зачем-то сравнивала с ним, вспоминая совершенный торс противного тёмного и конечно наш единственный, но такой сладкий поцелуй. Совершенно это никуда не годилось!

Эльфов впрочем, среди моих новых друзей не водилось. Они не очень любили покидать свои леса. Да и не дружили почти ни с кем, кроме своих. Или лучше сказать не снисходили своим вниманием почти никого. За исключением, пожалуй, драконов и изредка человеческих магов. Остальные же? Мусор.

Сейчас я шла с работы, чтобы забежать домой и переодеться. А потом рвануть в таверну «Логово минотавра», где у меня была назначена пьянка с парочкой кобольтов. Они обещали рассказать о русалках, с которыми повстречались в прошлом месяце. Интересно же!

И вот опять! Боковым зрением выцепила из толпы кого-то похожего на моего несостоявшегося женишка. Но оборачиваться не стала, понимая, что вряд ли ещё когда-либо его увижу, а это, скорее всего, очередной обман собственного сознания.

Вместо этого продолжила путь. А уже через двадцать минут сидела напротив кобольтов, предвкушая приятный вечер. Но куда там! Чем больше они рассказывали, тем меньше я им верила. Ну что за глупости? Ни за что не поверю, что бабы с хвостами пожирают мужчин, после использования! Чем они пользуют-то их? Вернее куда. Так что разочарованная в своих ожиданиях, спешно с ними попрощалась и отправилась в свою комнатушку.

Но сюрпризы в этот день и не думали заканчиваться! Ведь когда зашла внутрь, на моём новеньком постельном белье,

которое гоблинша сменила только утром, возлежал тот самый эльф, что занимал мои мысли уже два месяца. И широко улыбался. Противненько так. С предвкушением.

Первая реакция? Возмутиться таким обстоятельством! Он лежал в одежде! На чистом! Что за свинство? Вторая? Бежать! Благоразумно решила, что мой вариант второй! Попятилась обратно к двери, чтобы затем резко развернуться и рвануть на улицу.

Глава 9

Самандриэль

В тот момент, когда моя персональная малявка появилась на пороге? Все мои сомнения в решении дождаться её тут, в этой убогой комнатушке, а не проследить за ней, ушли окончательно.

Но какой же это был долгий час, пока она шаталась непонятно где!

Убранство комнаты, где она поселилась, скромное донельзя. Особенно если сравнивать с моими покоями во дворце тёмных эльфов. Хотя по две пары скрещённых секир и молотов на стене без труда выдавали тот факт, что здесь обитает кто-то весьма воинственный. Тот, кто имеет боевой нрав, о чём мне прекрасно известно.

Все шестьдесят минут, что её не было, я метался из стороны в сторону…

Всё это время моя фантазия рисовала мне всякое о том, куда же собралась эта непоседливая гномочка. От оргии с какими-нибудь похотливыми кобольтами или с орками с их могучими священными секирами (знаю только понаслышке!). До ещё одних матримониальных планов в сторону очередного коронованного или почти коронованного дурачка-простофили вроде меня.

Знаю, тут сейчас гостит Дракар, наследник королевства

драконов. А вспоминая Брунхильду? Вдруг эта ненасытная ящерица посмеет покуситься на красотку-гномочку? Кулаки сжимались от одной мысли об этом. Так и хотелось пойти и набить ему морду! И не важно, что мы дружим уже много лет, ещё со времён совместной учёбы.

Но эти фантазии пришли мне в голову уже после того, как упустил её из виду, поняв, что здесь она и живёт, а значит? Никуда не денется.

Дожидаться, представляя, чем чертовка может заниматься, а я по собственности дурости отпустил её? Пожалуй, это было тяжелее, чем на протяжении последних двух месяцев. Ведь тут я сам принял такое решение, когда у меня был выбор.

Но вот она появилась. Так быстро! Это сразу отбросило всю, подогревающуюся воспалённым воображением, ревность.

Я быстро улёгся на кровать, фактически единственную тут мебель, если не считать сундука в углу и никак не мог побороть радостную улыбку, когда мой чуткий слух уловил поднимающуюся по ступенькам Бруни. Вот она вставляет ключ…

А чего стоит выражение крайнего возмущения на её очаровательном личике? И чего возмущается? Хотя она тут же начала паниковать и отступать к двери.

Рассмеялся… Неужели думает удрать от меня на своих стройных, но коротких ножках? Наивная. Так я её и отпу-

стил! Не после всех страданий и мучений, что она мне принесла.

В два каких-то жалких шага догнал малышку, которая едва успела дотронуться до ручки на двери. Закрыл ладонью соблазнительный рот, чтобы не смела закричать и у нас не появились дотошные свидетели. Впрочем, что они сделают против эльфийского принца? Скажу, что разбираюсь с воровкой. Что, кстати, правда. Пусть моё добро она вернула, но кто вернёт мне покой?

– Тихо! – проговорил, не скрывая своего триумфа. – Бежать некуда. Теперь никто тебе не поможет, маленькая рыжая ведьма. И кричать бесполезно, если не хочешь провести ночь в местной тюрьме.

Она что-то возмущённо промычала в мою ладонь. Полагаю, сообщала, что это я тут вторженец на чужую частную собственность.

– А кто поверит жалкой гномке? – вполне резонно отметил очевидное и не удержался от того, чтобы не покрасоваться перед ней: – Я, между прочим, эльфийский тёмный принц, малышка. Так и чьё слово тут выше и больше достойно доверия?

А ещё до меня дошло, что не знаю, а ей вообще известно кто я? Если нет, то это как-то опровергает мою теорию об её корысти в моём отношении. Или ей сошёл бы любой представитель эльфов?

Без понятия, как обстояло всё на самом деле, но мой ма-

нёвр сработал. Она перестала вырываться. Осторожно отнял руку, проверяя, будет ли кричать. Ничего. Осознала, с кем связалась? Так-то! Пусть точно знает, на кого посмела положить свой глаз!

Как много мне хотелось сейчас с ней сделать! А уж сказать? Но вместо этого начал методично обыскивать её, не пропуская ничего.

Кинжал. Да-да! Тот самый проклятый кинжал, сбагренный трын-травой! И додумалась же! Короткий меч. Сразу видно, что сделан под её небольшую ручку. Хотя… это ни капли не удивительно. Её отец же кузнец. А при всей своей неотёсанности в этом искусстве гномы лишь немногим отличались от эльфов. Охотничий нож в голенище сапога заставил меня улыбнуться. До чего милая крошка!

Вроде больше ничего нет, хотя продолжил рыскать по соблазнительному миниатюрному, но в то же время роскошному телу в поисках чего-то твёрдого и отдалённо похожего на оружие. Во избежание новых сюрпризов. В этот раз не оставлю ей и шанса выйти победительницей!

От ощупывания её упругой, но мягкой попки меня. Я так сильно возбудился, что это разозлило! Малявка использовала меня! Поиздевалась! Заставила бродить по гномьему городу едва ли не голышом, а я её хочу?! За что Боги так со мной?

От вспыхнувшей в мозгу злости сжал её бедра сильнее, чем требовалось. Но в этот момент она прикусила нижнюю

губу и тихо застонала. Будь оно всё проклято!

Резко вскочил на ноги, поднял её и прижал к стене, впиваясь в эти губы, о которых мечтал столько времени. И она ответила! Яростно! Ударяя своим маленьким острым язычком по моему.

Какая же она сладкая! Надо наказать её только за то, насколько она вкусная! Да-да! Её задница заслужила самое изощрённое наказание за то, что поселилась в моей голове и не желает её покидать.

– Я возьму тебя, как минимум, три раза, прежде чем накажу, как следует. Поверь, твоя попка ещё узнает, что такое боль, – прошептал, отрываясь от её губ на какой-то жалкий миг, прежде чем продолжить пить этот нектар.

И для убедительности угрозы толкнулся в неё бёдрами, чтобы прочувствовала всю серьёзность ситуации. Чтобы знала, что никакая зуботычина её не ждёт. О нет! Только огромное древо тёмного эльфа.

Она вновь застонала! Такая чувственная малышка! Маленькая, страстная гномочка! О да! Моя! От её отзыва и того, как она обхватила меня ногами, захотелось кинуть её на кровать, порвать на ней эту слишком откровенную, обтягивающую её как вторая кожа одежду и, наконец, взять то, что принадлежит мне!

Боль!.. И вокруг всё потемнело. Последняя мысль? Как?! Как, во имя всех существующих Богов, она это сделала?

Глава 10

Брунхильда

Второй раз уже наблюдаю, как эльф оседает у моих ног. Что сказать?

Мне нравится! Теперь могу с гордостью заявлять всем желающим и не очень: «К моим ногам эльфы штабелями падают». И не абы кто! А принцы! Ладно, один принц. Но дважды! Есть повод собой гордиться.

Особенно когда ещё пять минут назад совершенно отчаялась выбраться невредимой из этой патовой ситуации. Хотя, какая к Гримниру, патовая ситуация? Чистый, колоссальный проигрыш по всем фронтам. И проигравшая сторона это я.

Интересно, батя знал, что он принц? В письмах об этом ни слова. Но, наверное, да. Подозреваю, что ему просто было всё равно кто он. Папаша всего лишь отчитывался о происходящем в Тавриде в моё отсутствие, надеясь, что расскажу о себе и о своём новом окружении побольше. А уж наличие там живого эльфа важное событие, чтобы не упомянуть об этом.

Невольно захихикала, вспомнив пророческие слова Угрюмыша о том, что я жду принца. Он пошутил, а я дождалась на свою бедовую задницу. И долго ждать не пришлось… Не иначе происки судьбы.

Стоило остроухому начать меня обыскивать, как тело

против воли начало отзываться на эту скупую и не совсем на то рассчитанную грубую ласку. Да чтоб ему удавиться, этому эльфу!

Моё любимое, обожаемое оружие одно за другим улетало в угол комнаты под его аккомпанемент, состоящий из сверкающих нездоровым блеском тёмных глаз и хитрющей улыбки, как у кота вот-вот дорвущегося до вкусненького парного мяска.

И я бы смирилась! Может в глубине души (очень глубоко) и понимала, что заслужила трёпку, но как выдержать его самодовольство, когда душа рвётся… мстить? А при этом глупое тело предаёт собственную хозяйку.

Вот далась ему моя попа! Задержался на ней, как будто мёдом намазано. Небось, фантазирует о новой экзекуции. Но до чего приятно! Чтоб мне сдохнуть!

Стон, слетевший с губ, меня и погубил. Как я это поняла? По уже почерневшему взгляду и… последовавшему за ним поцелую. Учитывая, что к этому моменту хорошенько подогрета обыском, то ответила ему, не вдаваясь в раздумья. Да какие там мысли?! Себе-то можно признаться? Я грезила об этом несколько недель!

Закружилась голова… и ведь как в первый раз не свалишь на гномье пойло! В этот раз я успела выпить лишь стаканчик лёгкого вина, которым меня угостили кобольты. И то не допила до конца. Но как же хочется иметь оправданье! Ан нет. Нет его.

– Я возьму тебя, как минимум, три раза, прежде чем накажу, как следует. Поверь, твоя попка ещё узнает, что такое боль, – его пронзительный шёпот убил во мне что-то.

Или кого-то? Определённо кого-то. Потому что в этот миг поняла кое-что про себя. Какой бы резвой, хитрой и умудрённой опытом себя не мнила, я была и остаюсь хрупкой девушкой. Внутри.

Из той породы, о которой мне твердила тётка? Нет. Определённо, нет. Другой. Но всё же молодой и романтичной. В какой-то отдалённой пародийной степени. И то, что он сказал? Убивает всю суть этого момента. Заводит? Да. Безусловно. Поэтому и обхватила его ногами, вжимая в себя его большое горячее естество. Получая от этого физическое удовольствие на грани потери сознания.

Но горечь, поселившаяся внутри, уничтожала ту самую девушку, существование которой столь усердно отрицала. И чего уж там? И буду отрицать в дальнейшем. Себя не переделаешь, как ни старайся.

Но она есть! Есть! И идёт рука об руку с другой моей половиной, которую отрицать так же бесполезно. Той, что потянулась к топору на стене, сняла его и смачно ударила эльфийского принца обухом по голове.

Не убивать же его, в конце концов, за порушенные чаяния и мечты, о которых и не знала. Вот и смотрю, как падает. Медленно. С осознанием моего предательства в глазах и невысказанным вслух вопросом. Безусловно, вопросом ко

мне. Сама же приземлилась на ноги, предварительно их согнув, чтобы не повредить. На простом инстинкте, не более.

Пытаюсь отодвинуть своё открытие в сторону. Подальше. Так как ещё не готова и буду ли готова признать, что не такая как всю свою сознательную жизнь думала. Или строила из себя?

Лучше подумать о чём-то более приятном. О принце у своих ног! Настоящем, мать его, принце! И я ещё, по своей наивности, рассчитывала получить от него предложение на брак? Вот же дура! И тошно. И до боли смешно.

Выпрямилась, решая, что предпринять. На сей раз бежать я не собираюсь точно. Один раз он меня из родного дома уже вытурил. И неважно, что остроухий всего лишь ускорил мой отъезд, а не стал его первопричиной. Но имя-то с гномьей кирки не сотрёшь!

Это он во все всём виноват! В том, что, как минимум, существует! Как максимум? Что оказался не таким высокомерным, презрительным засранцем и ледышкой, как выглядел с первого взгляда. Но получается, мы оба ошибались в том, кто мы есть на самом деле? Я не такая раскрепощённая и смелая, а он не настолько заносчивый и холодный, каким хочет казаться. Ведь в обратном случае не стал бы желать какую-то недоросль.

Последнее моё определение исключительно по его мнению. У меня с самооценкой всё в порядке. Просто мы не пара. Смешно же. Гномка и эльф. Из области несбыточных на-

дежд.

Но вот поглядите на нас! Я возвышающаяся над эталоном мужчины. Опять- таки исключительно по его мнению. Ладно, может чуточку и по моему. Но разве что совсем чуточку!

Мужчина застонал. Это отвлекло меня от размышлений и заставило поторопиться в принятии решения относительно дальнейших действиях. Не хватало ещё, чтобы он очнулся и снова вознамерился меня попользовать, а потом наказать. Совсем как те русалки, что живут у кобольтов в их фантазиях.

Сомневаюсь, что мне удастся вырубить его ещё. В следующий раз эльф будет готов. На всякий случай покрепче сжала в руке топор. Он очнулся или нет? Понаблюдала за ним с минуту и с облегчением поняла, что нет. Но к этому моменту определённо надо подготовиться. И как можно скорее.

Отложила оружие, но так чтобы иметь возможность в любую секунду схватить его обратно. Затем кряхтя от усердия и тихо ругаясь себе под нос о том, какой он тяжёлый увалень, перетащила его на кровать. Пришлось тащить его волоком, а потом упираться всеми частями тела, чтобы закинуть остроухого с пола на мягкую поверхность.

Бельё всё равно уже осквернено, так чего церемониться? Стащила из-под него простыню, разрезала её на части и уже хотела его связать, но резко остановилась. Закусила нижнюю губу едва ли не до крови.

Такой соблазн! Теперь, когда узнала кто он, то он стал

ещё больше! В голове мелькнули воспоминания двухмесячной давности. Как было замечательно! И он так напугал меня своим появлением! И обыск его этот…

Разве я не заслужила компенсацию? Правильно! И вообще, с какой это стати я себя оправдываю?!Фыркнув, раздела его. Да-да! Я это сделала! Догола. Ну ладно… на сей раз трусы на нём были и их я оставила. Но не удержалась от того, чтобы не провести по его торсу рукой.

Мужчина застонал. А я посмотрела в его лицо с раздражением. Он меня отвлекает и не даёт как следует полапать! Может снова уколоть его трын-травой? Поспит, а я пока… кхм… проведу обыск.

Топор за топор!

Глава 11

Самандриэль

Мне снилась… Брунхильда. Она что-то нежно шептала мне на ухо. Гладила. Кажется, касалась меня своим шаловливым язычком. Особенно ей чем-то понравились моё правое заострённое от природы ухо и ключицы, которые она ещё и прикусывала. Не сильно, но сладко. Так и видел, как её зубки впиваются в мою плоть, а потом сама же и зализывала раны, любуясь сотворённым бесчинством. Хихикая и в то же время тяжело дыша. Гномочка словно трепетала изнутри. Сияла каким-то магическим светом, от которого меня слепило.

Просыпаться не хотелось совершенно! Когда ещё такое случится? Найду ли я её вообще, чтобы воплотить эти сны? Но от чего-то никак не мог до неё дотронуться. А так хотелось! Но стоило протянуть ладонь, чтобы пошарить у неё в декольте, как Бруни ускользала от меня, шепча что-то насмешливое и дразнящее. Что-то вроде «наглый эльфёныш» и «до чего хорош, подлец».

Но всё хорошее заканчивается. В какой-то момент понял, что как бы не цеплялся за сладкие грёзы, сознание уже не обмануть. Открыл глаза и всё вспомнил! Я нашёл её! Поймал и обыскал. Потом поцеловал, и… она ударила меня по голове. Туповатая боль в районе затылка сообщила, что это был не сон!

Вот чертовка! Где она! Опять сбежала! Дёрнулся, чтобы рвануть за ней, пока ещё не слишком поздно, но не смог пошевелиться. Опустил глаза вниз и понял, что связан как какой-то дикий кабан, которого собираются запечь до румяной корочки на костре. А ещё я в одних трусах! Это что? Очередная глупая шутка малявки? Что у неё за мания такая, всех раздевать, перед тем как сбежать!

Невольно зарычал, представляя, со сколькими ещё она проделала этот трюк!

– Ну чего ты рычишь? – проворчали откуда-то из угла. – Я только-только задремала!

Метнул туда взгляд и увидел, как рыжая девица нагло потягивается, бесстыдно выставляя напоказ выпирающие части тела. Она полулежала на сундуке, прислонившись к стене спиной.

– Ты ещё спрашиваешь? – глухо проговорил сиплым ото сна голосом.

Да! Именно ото сна, а не из-за снов и не от открывшегося вида. Ну как не заметить плотно обтянувший её стан корсет с тугими, как наливные яблочки, соблазнительными холмиками, торчащими из блузы?

Меня накрыло облегчение… не убежала-таки! Осталась! Но зачем? Всё испытанное облегчение слетело так же быстро, как и появилось.

А ещё в этот момент я обратил внимание, что… уже расцветает. Спутать предрассветные первые лучи, показавши-

еся в небольшом окошке на стене, нельзя ни с чем! Это она так сильно меня приложила, что потерял сознание до утра? Да быть такого не может! Как-то во время тренировки во времена учёбы, мне расшибли голову до крови, но я очнулся уже через два часа как новенький! Только побаливало в висках. Вот и всё, что напоминало о боевом ранении.

И от чего она довольно и по-хозяйски меня рассматривает?! Она же не… Боги! А сон ли это был?! Я не мог в это поверить! Она что? Воспользовалась мной, пока я спал? От шока у меня поплыло перед глазами.

Почувствовал себя… использованным. Она ударила меня по голове, затащила на кровать, раздела и… изнасиловала? А я всё… пропустил, пребывая в беспамятстве? От одной мысли об этом у меня округлились глаза. А в первый раз, тогда в Тавриде… тоже?!

– Что ты сделала со мной, малявка?

– А что я с тобой сделала? – переспросила гномка невинно.

И я бы поверил, если бы не странный блеск в зелёных глазах! А ещё по её шее и щекам плавным ручьём потекла струйка смущённого румянца, подтверждая мою догадку!

Не знаю, что поразило меня больше! То, что я прав? То, что мне обидно, что я всё проспал? Или то, что начинаю возбуждаться при мысли, что она делала. И скудное новомодное нижнее бельё никак не могло это скрыть от неё.

Впервые в жизни я… смутился, не узнавая самого себя.

Пожалуй, меня можно назвать удачливым по жизни. Родился под счастливой звездой в правящей эльфийской семье. Единственный наследник. Учёба давалась мне легко. Никогда не был обделён женским вниманием. Богат, талантлив и божественно красив. Три составляющие успешного эльфа и мужчины.

Но, кажется, удача отвернулась от меня в тот миг, когда впервые увидел эту гномку, ставшую моим наваждением и проклятием. Которая надругалась надо мной! Надо мной! Над первым мечом Каладрии! Эльфийским принцем и любимчиком Богов!

– Ты как меня нашёл и чего сюда припёрся?

Услышав этот вопрос, я расхохотался, начиная понимать, что… свершилось! Она довела меня до безумия! Никогда не слышал о сумасшедших или хотя бы больных эльфах. И вот. Я первый! Ничего удивительного. Просто никому из моих сородичей на пути не попадалась… Брунхильда Жмыха. Самая красивая и обольстительная гномочка на свете. Она покосилась на меня с подозрением. Резко оборвал смех и приказал тоном, которому обучался с детства, обращаясь к слугам и придворным:

– Развяжи меня, Бруни.

– О! Я смотрю, имя моё узнал. Впрочем, чему я удивляюсь? После того как ты торчал в Тавриде целый месяц.

Румянец её уже прошёл. Какая досада! Но мне снова захотелось его увидеть. Поэтому я хитро прищурился и спросил:

– Интересовалась мной?

Но она меня разочаровала.

– Конечно, интересовалась, – подтвердила, вроде как безразличным тоном. – Ещё бы! Мне же надо было держаться от тебя подальше. Но ты всё равно нашёл! Как?

– Так подальше, что не стала бежать, когда у тебя выдалась такая возможность? Признавайся, что ты со мной делала, пока я спал?

– Ничего такого. Чего ты бы сам не захотел, – резко ответила она и тут же прикусила дерзкий язычок.

– То есть ты признаешься, что надругалась надо мной, когда я был без сознания? – хотел задать этот вопрос с угрозой в голосе, но кажется, вместо этого прозвучало ехидно и с лёгкой надеждой.

– Ммм, – промычала девушка и… начала краснеть.

О да! Как же она хороша! Но моё торжество длилось недолго, так как потом она сердито нахмурилась. И посмотрела на меня в упор:

– Ты был не против, остроухий. Так и слышу в ушах твой голос: «О да, малышка. Продолжай… потрогай ещё немного, ещё. Ничего лучшего со мной не происходило никогда. Ты самая лучшая гномочка на свете».

Настала моя очередь краснеть. Просто не верится в происходящее! А самое дерьмовое то, что она точно говорила правду.

– Тебе не кажется, что это нечестно, Бруни? – проворчал,

стараясь справиться со смущением.

– Нечестно? – простодушно переспросила рыжая насильница.

– Да, – подтвердил с важностью, никак не соответствующей моему связанному и беспомощному положению. – Ты уже видела меня, а я тебя нет. И где справедливость? В конце концов, не ты ли утверждаешь, что… как ты там говорила? Топор за топор? Надо отвечать за свои слова. Иначе грош им цена.

Она… задумалась. Задумалась?!

Глава 12

Брунхильда

Эльф поймал меня в свои сети и не желал выпускать оттуда. И дело не в его последних словах о взаимозачёте. Я девушка. И могу делать, что хочу и когда хочу. Никто не смеет говорить мне, что я не соблюдаю кодекс чести, придуманный мужчинами.

Мы существа слабые (по их мнению) и живём по своим правилам, которые образуются исключительно в наших ветреных головах (по моему мнению).

Всё дело в том, что я как раз таки и хочу поддаться его эльфийскому очарованию. Полночи шарилась по его телу, изучая каждый сантиметр, и где-то на грани сознания мечтала о чём-то большем. Недостижимом.

На сей раз не стала лезть в недвусмысленно оттопыренные могучим эльфийским древом трусы. Хотелось ли мне этого? Да. Но мне хватило и остального пиршества. И уж тут я оторвалась! Не было ни единого местечка (кроме упомянутого ранее) на этом идеальном теле, которого не касались бы мои ладони и язык.

Узнала бы об этом тётка Вельвана? Наверняка упала бы в обморок от моей распущенности. А мне понравилось! Ощущение вседозволенности окрыляло и пьянило! Эльфийский принц и весь мой. Пусть и на короткий срок. И я бы пошла

дальше! Будь на его месте кто-то другой. Отнюдь не стыд или невинность послужили причиной тому, что остановилась. Просто это было не то!

Мне хотелось видеть, как горят глаза эльфа! Как он судорожно сглатывает и задыхается, смотря на меня. Рычит, как животное. Стонет от нахлынувшей на него дикой страсти, без труда находящей отклик во мне.

Чего уж там? На меня часто так смотрели. Были и такие, к которым стоило по-дружески прикоснуться, а они теряли сознание от совсем недетских чувств. А потом табунами направлялись к бате с предложениями озолотить, если тот отдаст меня им в брачное рабство. Но они вызывали у меня лишь лёгкое любопытство и брезгливость. От того и уверенно посылались в Светлый лес. Все. Без исключения.

И никогда ничего подобного прежде!

Дважды! Эльф уже дважды поцеловал меня! И это было острее, чем всё, что я испытала в жизни. Даже острее чем несколько часов изучения тела, находящегося в моей полной власти.

Всё это в совокупности рождало в моём теле сильное желание принадлежать именно ему. Здесь и сейчас. Я терялась в этой необузданной жажде. От того и отошла от него подальше. Села на сундук и прислонилась спиной к стене, но продолжала смотреть, не веря самой себе. Не доверяя. До того странно и необычно!

Прикрыла глаза, обдумывая, что же буду делать, когда он

очнётся. Разумные мысли? Ни одной. Во всех участвовал только разврат и всякие могучие палки. Которые должны обязательно принадлежать эльфам. Поправочка! Только одному эльфу! А если уж совсем конкретно? То эльфийскому принцу, для которого я ничто под его сапогами. Мимолётное увлечение, не соответствующее его статусу. И это было бы так, даже не будь он сыном правителя тёмных эльфов.

Что такого я сделала Богам, раз они поступили со мной так? Невидимыми путами привязали к тому, для кого я лишь тело. Которым можно попользоваться, чтобы потом вспоминать об этом со стыдом и позором. Это… больно.

С такими мыслями мне и удалось заснуть. А вот пробуждение было не из лучших. Тело затекло от неудобной позы. Разуму по-прежнему требовался отдых. Хорошо ещё, что сегодня выходной на работе и в банке меня не ждут.

А потом до меня дошло, что именно меня разбудило! Рычание эльфа! Того самого, что я оставила связанным на собственной кровати!

Я заговорила с ним и без понятия, чего он добивался. Если смутить меня? То у него это получилось! Будь он ещё раз проклят, хотя, по-моему, мысленно и вслух делала это уже неоднократно. Но что-то не помогает.

И вот когда он предложил мне раздеться? Передо мной встал выбор. Оставить всё как есть. И… сбежать. Или договориться, но сделать это на своих собственных условиях. Именно тех, которых и так хотелось моей девичьей душень-

ке. Гном я или нет? Неужели не смогу облапошить эльфийского принца, при этом получив всё, чего так желаю?

А что я желаю? Чтобы он снова посмотрел на меня с вожделением! Чтобы его трясло при виде меня! Но не от ненависти или презрения! Нет! Только от похоти. Чтобы она выжигала его изнутри! Хочу… чтобы стал моим первым.

Но на моих условиях и никак иначе!

Плевать на старый уже просроченный спор. Плевать на то, какой должна быть настоящая гномка. Скромной и целомудренной (это тётушка постаралась вбить в мою голову эту чушь). Плевать, что этот эльф будет стыдиться меня и никогда не представит своей семье как невесту. Не больно-то и надо! Плевать, что это не то, о чём я мечтала! Я и сама не знаю, что же это были за мечты.

Так чего мне терять? Невинность? Три раза ха-ха!

– Как тебя зовут? – осведомилась у него, принимая окончательное решение.

Ну, правда, же! Надо узнать это, наконец. А то изучила его тело почти как своё, а мне до сих пор неизвестно его имя. Чего не скажешь о нём.

– Самандриэль. Но ты можешь называть меня Саман, – ответил он с заминкой, замирая. – Так что скажешь на моё предложение? Топор за топор?

– Пообещай мне, Самандриэль… нет! Поклянись, что если я разденусь и… всё такое, ты забудешь о мести по отношению ко мне! Никакого рукоприкладства после! Более

того! Потом ты исчезнешь из моей жизни и никогда в ней не появишься! И никогда и никому не расскажешь об этом! А ещё? Мне нравилось в Сайфоле! И бежать отсюда, когда только-только привыкла и обжилась? Не хочу. Так что ты никоим образом не будешь пересекаться со мной в будущем. Что не трудно, учитывая, что ты знаешь, где я теперь живу.

Кажется, это были его слова. О молчании. Тогда, на той поляне. После того как услужливо предложил мне разделить с ним ложе. Как будто оказывал великую честь.

В тот момент они показались мне обидными. Но сейчас, когда их произнесла я? Правильными. Ему-то на что обижаться?

В его глазах царила такая надежда, когда он почти умолял меня раздеться, что будет странно, если не согласится на столь щедрое предложение с моей стороны. Разовая связь, никаких обязательств и никогда не упоминать об этом. Ни перед кем. Что может быть желаннее для эльфийского принца, который к своему стыду возжелал кого-то столь недостойного себя? Это бы обидело меня. Если бы не то, как он смотрел. Как на самое прекрасное существо на свете. И то, что бормотал на протяжении всей этой ночи. Сомнений в том, кого он видел на моём месте, пребывая с закрытыми глазами нет. Это была я. И только я.

И чего он колеблется? Сжимает кулаки. Борется с собой. Хотел похвастаться своим трофеем перед отцом и друзьями? Смех, да и только.

– Я клянусь, что сделаю то, о чём ты говоришь, – наконец выдавил из себя, пожирая глазами мою грудь.

Ещё и облизнул явно пересохшие губы.

– Но! – тут же добавил. – Только в том случае, если ты не попросишь об обратном.

Чего? Я рассмеялась, не веря в то, что услышала. Это похоже на предложение. Не руки и сердца, нет. Только приглашение преследовать его в ответ. И как это понимать? Впрочем, какая разница? Этого не будет! Никогда! От слова «никогда»!

Оборвала смех и расстегнула пояс, не спуская глаз с затаившего дыхание эльфа. Боги, я ещё не разделась, а по телу уже бегут мурашки предвкушения. Ну и как от этого отказаться?

Глава 13

Самандриэль

Когда я просил её взаимности и настаивал на честности по отношению ко мне, всего лишь хотел увидеть её тело, о котором так долго грезил!

Но то, что она пообещала в ответ? Это «всё такое» подействовало на меня как что-то нереальное. Она, правда, имела это в виду? Я ведь не настаивал. Да что там? Даже не мечтал! И в моём ли сейчас положении добиваться чего-то большего?

Так что это было? Она ошиблась? Не правильно поняла? Или… захотела не правильно всё истолковать?

Почти не слышал, что она говорила после. Какие там обещания? Да сейчас с восставшим естеством в трусах пообещаю всё что угодно, лишь бы согласилась раздеться и… всё такое. Что это за такое? То, о чём думаю? Или она позволит проделать с ней всё, что делала со мной? Или снова воспользуется мной?! Если так? То да, да и ещё раз да! Пусть оседлает меня! Изнасилует. Одна мысль, что вот-вот окажусь в ней… А-а-а! Хочу этого как ничто на свете. Так сильно, что отказывает здравый смысл.

Давай же, малышка! Насадись на меня как на вертел. Хочу очутиться в тебе. Хочу увидеть твоё лицо в этот момент. Услышать твой стон, полный наслаждения. Правильно или

не правильно, да какая разница?

Она смотрела на меня с напряжением, ожидая ответа. А до меня медленно, слишком медленно дошли её слова. Остальные слова. Про то, что должен исчезнуть из её жизни. Забыть о том, что случится.

Меня начало разрывать на клочки. С одной стороны? Я ещё никого и никогда не хотел так, как эту мелкую проказницу-гномку. Подумать только, но это правда! А вовсе не громкие слова, произнесённые для убеждения какой-нибудь тощей эльфийки, чтобы залезть к ней под юбку. С другой? То, что она предлагала, было идеальным вариантом в нашей ситуации, но от чего тогда мне категорически это не нравится?

Да пошло оно всё! Победила священная секира, которая целиком и полностью принадлежала Бруни с того момента, как я её увидел. Она просто кричала согласиться на всё, не давая время на раздумья. Ведь ни о ком другом мы теперь и думать в этом плане больше не можем.

Теряя терпение и, по всей видимости, остатки мозгов, поклялся ей, что выполню её условия. С оговоркой. И мы с предателем в трусах были полностью уверены, что если захотим, полностью переиграем Брунхильду Жмыху. Но только если захотим на самом деле. Нам всего лишь нужен шанс.

Но сначала? Пусть разденется! Сейчас же! Немедл…

О Боги! А она не промах! Тогда у озера неподалёку от Тавриды она, видимо, играла со мной. Тянула время. Снача-

ла плащ. Перчатки. Детские игры, оказавшиеся невероятно сексуальными, но что это было, как не попытка уклониться? В этот же раз? Таких намерений она не придерживалась.

Не успел оглянуться, как она стянула штаны, обнажая низ. Пожирал её глазами, не доверяя им. И что снимет эта плутовка следующим? Ответ на этот вопрос последовал незамедлительно. Рывком избавляется от корсета и блузы, оставаясь абсолютно обнажённой.

У меня зашумело в голове.

Всю мою жизнь меня убеждали, что гномы жадные, меркантильные и… уродливые. Коротышки, не заслуживающие второго взгляда. И я верил! Да пока жил в Тавриде видел же этих жутких баб. В хламидах вместо одежды, со спутанными волосами, не знавшими расчёски. С выводком детишек, цепляющих за них со всех сторон. Уставшие, хмурые, злые. У них и бороды встречались! Этакие гномы-мужчина, но с сиськами.

Брунхильда же? Полностью опровергала мои представления о том, как должна выглядеть их раса.

Фигура? Песочные часы! Тонкая талия, которую бы мог полностью обхватить своими ладонями, подтянутая грудь с напряжёнными ярко-алыми сосками и наконец, стройные ножки с невыносимо идеальной попкой, при виде которой у меня зачесались ладони, а во рту пересохло. На ней не было нижнего белья! Или она сняла его вместе со штанами? Да какая разница? Мой взгляд уткнулся в то местечко, которое

было скрыто рыжими волосиками, на тон ниже, чем на её голове.

Сглотнул. Она даже лучше чем я рисовал в своей голове все эти бесконечные недели! Если я умру прямо сейчас? То умру счастливым!

С трудом перевёл глаза на её лицо и опешил. Там не было присущих обнажённым женщинам в моём присутствии чувств. Ни похоти. Ни кокетства. Ни лёгкого флирта, за которым последовал бы мало что значащий диалог:

«Я тебе нравлюсь?»

«Ты идеальна, крошка. А теперь заткнись, пора доставить друг другу удовольствие».

Ничего подобного и того, что мог ожидать. Бруни напряжена как струна, смотрит в моё лицо, чего-то ожидает… а в глубине её глаз читалась неуверенность, которая почему-то ранила меня в самое сердце.

Если бы не знал эту малявку, подумал бы, что она боится не понравиться мне. Да ладно?! Как такое может быть? Уж кому-кому, но ей-то должно быть известно, насколько она хороша! Отрицать это? Всё равно, что сказать, что я… гоблин. И потом? То, что у неё столько женихов, разве не должно было убедить в том, насколько она неотразима?

Но всё же попытался подобрать хоть какие-то слова, чтобы утешить её. Настроить на нужный лад. Подбодрить. Но в горле так пересохло, что не смог выдавить ни слова. Только хриплый стон, похожий на предсмертный.

Боги её знают почему, но это сработало! Она расслабилась. Легко и беззаботно улыбнулась, словно мы на светском рауте, а не в её убогой комнатушке. При этом я почти голый и привязан к кровати. А она как обнажённая нимфа стоит надо мной и… ей бы плётку! Картина смотрелась бы более гармонично.

«Властная гномка наказывает своего раба-эльфа».

Что не особо далеко ушло от реальности. Может и с неё стоило потребовать клятву о неразглашении? Уже хотел попросить об этом, но передумал. И было от чего! Она меня ошарашила! Впрочем, как и всегда.

Сделала шаг вперёд и подняла одну ногу, чтоб поставить её на кровать, там, где располагалась моя голова. Открывая моему взору свою пещеру страсти, при виде которой дёрнулся мой нефритовый стержень.

Да-да! Я не забыл тот дурацкий хамоватый стишок в таверне!

Глава 14

Брунхильда

Это… Восхитительно! Начинаю понимать, почему некоторые прелюбодействуют вне брачных уз!

Я сняла одежду за минуту. Потому что мне требовалось сразу увидеть его реакцию. Это как… сорвать пластырь со свежей раны! Чтобы не передумать, раз уж решилась на такое.

Сделала и застыла, изучая реакцию остроухого. Клянусь, если бы увидела хоть намёк на насмешку, презрение или отвращение? Снова огрела бы по башке! Да так, что и за день бы не очухался. А потом… потом… потом… Чтобы такого придумать? Точно! Вывезла бы его по-тихому ночью и оставила… О! В спальне добропорядочной соседки тёти с дядей. У неё муж огромный огр! И работает вышибалой в одном весьма нескромном заведении. Вернулся бы поутру, а там подарочек! В одних трусах! Уж он бы позаботился о наглом тёмном эльфе.

Но кровожадные мысли развеялись как туман, когда Саман издал нечленораздельный хрип, полный восхищения. От сердца отлегло. Ко мне мигом вернулась вся прежняя уверенность в собственной привлекательности.

А раз уж такое дело, то чего мелочиться? Тем более что эльф готовенький, связанный. С огромной дубиной, которую

не в состоянии скрыть его трусы. Куда им!

Подняла ногу и выставила себя напоказ, наслаждаясь проступившим на чужом лице лихорадочным румянцем и новым стоном. Он облизнулся? О великий Гримнир! Мне стало так жарко при мысли, что именно он хочет ощутить под своим языком. Уж я-то помнила, какой он у него проворный, горячий и ловкий! Этим он меня и взял.

– Сядь! – приказал Самандриэль.

– Куда? – не сразу поняла его.

– Мне на лицо, малышка! – настойчиво потребовал эльф, выказывая поистине королевскую стать одной фразой. – Я хочу попробовать твою пещерку! Но как видишь, не могу сделать это сам! Сядь!

Ого-го! Экий быстрый! У него губа не дура! Как и язык. И в прямом и переносном смысле. С трудом поборола острое желание покраснеть. Не время для смущения! Смущаться буду потом! У меня есть шанс познать сладкую любовь настоящего эльфийского принца, который, в самом деле, хочет меня. Без притворства! Какой ещё гномке выдастся такой шанс? Правильный ответ? Никакой и никогда!

– Не думаю, – хитро улыбнулась и убрала обзор, вновь сводя ноги вместе.

На что он разочарованно застонал. Эти его стоны действуют похлеще возбуждающей настойки матушки Клодиль в доме удовольствий, который она держит тут в Сайфоле, в паре кварталов отсюда. Самой мне не доводилось её принимать,

но слухами земля полнится. О чём только не болтает подвыпивший народ в тавернах!

– Я тебя… прошу, – умоляюще проговорил Саман, вызывая у меня умиление.

По одному его виду сразу ясно, что это первый раз, когда он просит. Точнее умоляет. И это меня! Меня! Брунхильду! Урождённую гномку, родом из Тавриды! Дочь обычного кузнеца Жмыха! Это точно не сон?!

Если и так, то просыпаться не хочу!

– Нет, – ответила, делая вид, что мне нет дела до его желаний.

– Бруни! – возмутился Каладриец, быстро теряя просительный вид.

Ненадолго его хватило.

Я захихикала и провела пальцами по его груди, спускаясь ниже. Останавливаясь в идеальном, как и всё его тело, пупке. Аккурат в том месте, под которым лежал его топор похоти и любви, прижатый нижним бельём. Оставался какой-то жалкий сантиметр до него. Уверена, что кое-кто даже чувствовал тепло, исходящее от моих пальцев. Головка дёрнулась, презирая своего хозяина. В отличие от него, дуб и его крона знали, чего хотят.

Смотря прямо в глаза эльфа, который не сводил с меня горящего взгляда, медленно, нарочито медленно наклонилась и подула на головку. Он зашипел, а я рассмеялась. Не издевательски, а легко. Давно мне не было так хорошо!

– Пожалуйста, возьми его хотя бы в руку! – опять умоляет?

До чего приятно! И опять нет.

– Что? Не потребуешь тебя развязать? – хмыкнула.

Я ведь правда думала, что будет в своей властной и высокомерной манере требовать и приказывать. Ан нет. Может, заболел?

– А это поможет? – спросил с такой надеждой, что у меня заныло что-то внутри.

– Не поможет! – отрезала, пресекая всякую неуместную жалость, и что там ещё неожиданно решило объявиться.

Это мой момент! Вся власть только у меня! И я не хочу её отдавать! Ни за что! И потом? Так этот наглый эльфёныш запомнит рыжую гномку навсегда. Сомневаюсь, что кому-то другому он позволял связывать себя!

Для меня это неожиданно стало очень важно. Стать особенной. Потому что для меня это особенный момент! И не только потому, что в первый раз. А потому что с ним! Продолжила исследовать его тело. Почти как ночью. Но было и существенное отличие. Громадное отличие, я бы сказала! Потому что в этот раз меня интересовало не столько его тело, которое уже успела неплохо узнать, а сколько реакция на мои прикосновения.

Самандриэль же? Не сводил взгляда с моей груди. И кажется, злился на мои волосы. Так как каждый раз, когда локоны закрывали ему обзор, он хмурился.

– Хотя бы убери волосы назад, – зарычал, подтверждая мою догадку. И тут добавил, немного смягчившись: – Пожалуйста, Бруни.

От того как он произнёс моё имя на сей раз, я задохнулась. Столько страсти в его голосе! Такой дикой, что я зажмурилась на мгновение, чтобы справиться с возбуждением невиданной силы. Говорят, красноречию эльфов может позавидовать и любой человеческий преподаватель риторики. Неправда! Я не заметила особого красноречия у Самана. Но то, как он рычит? Лучшее, что я слышала в своей жизни!

– Бруни? – ну вот.

Теперь он произнёс его с беспокойством. Резко открыла глаза и поразилась тому контрасту. Между тем эльфом, которого впервые увидела в таверне Тавриды и сейчас. Не осталось и следа от того высокомерного засранца, сомневающегося в моём умственном состоянии.

– Всё в порядке, – успокоила его и мягко улыбнулась.

– Ну, раз так, то… что дальше? – с энтузиазмом спросил Саман.

– Ммм, – прикусила нижнюю губу, размышляя, чем бы таким удивить искушённого эльфа.

Может, опыта у меня и нет. Но это не значит, что на протяжении своей жизни страдала отсутствием глаз или ушей. А в следующую секунду в один прыжок легко взобралась на кровать и оседлала тёмного принца, поражаясь собственной смелости.

– Как тебе вид, Самандриэль? Нравится? – я резко поднялась и опустилась, прекрасно зная, как колыхнулась грудь от этого движения.

И поражаясь собственной распущенности, потёрлась об его дубину промежностью.

Глава 15

Самандриэль

Я определённо всё же сошёл с ума. Иначе как можно объяснить то, что происходит?

Рыжая мерзавка, гномочка-коротышка, неугомонная мстительная девица с невыносимым упрямым характером. Похабная. Грубая. Насильница, в конце концов! Которая ворвалась в мою размеренную, понятную и, как теперь чётко понимаю, скучную жизнь и перевернула всё с ног на голову.

Все привычные ориентиры? Безвозвратно сбились. Остался только один. И он указывает в одну сторону. В одно единственное местечко, что сейчас сочится недвусмысленной влагой. Королевство удовольствий, стыдливо прикрытое нежными лепесточками.

Сердце стучало как взбесившийся медвезуб, не вовремя проснувшийся от спячки. Не будь я так уверен в собственном эльфийском здоровье, подумал бы, что у меня инфаркт.

А эта чертовка? Прикрыла глаза и объезжает меня как дикую лошадь. Скользит как маятник по всей поверхности моего могучего древа. То, приближаясь к моему рту, то отодвигаясь. Так завораживает, что кажется, впал в гипнотический транс.

Туда-сюда. Туда-сюда… Хотелось рычать каждый раз, когда она отдалялась!

Самого себе напоминал путника в одной из бескрайних пустынь, которыми славятся земли нагов. Тяжело дышал сквозь стиснутые зубы. Во рту пересохло. Особенно сложно, когда сморщенные острия её сосков оказывались ближе. Так и представлял их вкус на своих губах. Такие же медовые как её губки?

Просить её придвинуться ближе? Развязать меня? Не поможет. Я уже понял, что Бруни делает то, что хочет. Даже то, что она разделась и творит это… безумие – её решение. Чтобы не подвигло её на это. Но обманываться, что моя заслуга и хитрость сыграли в этом роль бесполезно.

Правда, довольно быстро я заметил, что могу управлять этой красоткой. Своеобразным образом. Она как-то по-особенному реагирует на мои стоны. Обычно я старался не делать этого. Как-то это не по-мужски.

Но ради продолжения? Я готов! Мне и притворяться не надо. Каждый её жест. Да даже трепетание ресниц, когда посматривала на меня из-под опущенных век, приводило меня в полнейший восторг!

Внезапно она начала ускоряться, доводя меня до яростных звёздочек перед глазами. Не двигаться? Я больше не мог! Больше всего хочу очутиться в том горячем жаре, который трётся о моё эльфийское древо. Ткань от её движений давно сместилась, открывая меня.

Зашипел и дёрнулся навстречу гномочке, которая явно теряет над собой контроль. Хаотичность выдавала её с голо-

вой. Воспользовавшись этим, попытался силой мысли и бёдрами попасть туда, куда стремился всем телом. Давай же! Вход так близко!

Было ли это подло? А то, что творила она, не подло?

Вдруг Брунхильда пронзительно вскрикнула и выгнулась как струна прекрасной арфы сладголосого менестреля. Не мог оторваться от неё. Затуманенные страстью глаза. Запыхавшаяся, с румянцем на щеках. Мокрый от пота лоб и прилипшие к нему пряди, которые хотелось убрать оттуда. Подомашнему растрёпанная. Довольная.

Действуя на сплошных инстинктах и требованиях внутреннего животного, одним чётким уверенным движением рванул вперёд в открытый желанный проход. Рывком до упора. Она вскрикнула одновременно со мной. Там было так туго, что застонал от боли, смешанной с острым удовольствием. Пульсирующие стенки сводили с ума.

Я тяжело задышал, стараясь справиться с собой. Не факт, что мне ещё выдастся такой шанс, чтобы всё закончилось так быстро. Ещё и в голове всплыли слова об обманщиках и слабаках! Нет уж!

Я зажмурился, чтобы только не видеть насаженную на нефритовый стержень плутовку, что поселилась в мыслях. Но будто это возможно! Её упругие шарики так и стояли передо мной. Больше всего бесило, что так и не попробовал их на вкус! Два месяца едва ли не каждую ночь фантазировал об их вкусе!

Злость помогла взять себя в руки и наконец, открыл глаза. Чтобы снова задохнуться от увиденного. Я думал, что Бруни будет злиться на моё самоуправство. Но нет.

– Интересный поворот, – произнесла она на выдохе и пошевелилась, чтобы негромко застонать и прикусить нижнюю губу.

Складывалось впечатление, что ей больно, но она постепенно расслаблялась. Не привыкла к таким размерам? Гордость за свой могучий топор разлилась по телу, как тёплое озеро.

– Ну что? Не зуботычина? – спросил язвительно, не скрывая превосходство.

Бруни вздрогнула, будто только сейчас вспомнила обо мне. Это… обидно! Меня опять использовали и тут же забыли?! Да что происходит в голове у этой гномки?!

Ну, ничего! Больше не забудет!

Пошевелился. Тут же забыв, что вообще хотел что-то кому-то там доказать. Слишком всего стало много. Тесная, что казалось вот-вот оторвёт могучее древо с корнями. Но такая приятная, что просто не мог остановиться!

Как вообще-то это может быть не правильным? Подкинул её вверх, покидая её глубины наслаждений и вновь возвращаясь на своё уже законное место, пронзая её тело. Ощущая, как туго обхватывает меня. Бруни вскрикнула и вцепилась в мои бока. Вонзаясь в них короткими ноготками. До боли. Но не отрезвляющей. А наоборот. Добавляющей остроты.

Я застонал, понимая, что ещё никогда не чувствовал себя таким сильным. Мужчиной. Берущим своё. И это притом, что привязан к кровати без возможности схватить её за бедра. Присосаться к этим манящим вершинкам её упругих шариков.

Хочу её. Ещё. Сильнее. Боги!

Не сразу, но Брунхильда стала поддаваться мне навстречу, сталкивая наши тела как противников в битве. Со шлепками, от которых в былые времена пришёл бы в ужас. Но сейчас? От одного этого звука, сводило челюсть. Приходилось бороться с собой. Снова закрыть глаза, чтобы всё не закончилось раньше, чем почувствую… Вот! Вот оно!

Малышка, насаженная на меня, вздрогнула. Стенки её горячей узкой пещерки сжались… Их вибрация довела меня до края за какую-то пару секунд.

Мы вскрикнули одновременно. Я распахнул глаза и жадно уставился на неё. Готовый в этот момент поклоняться ей как Богине. До чего же она прекрасна!

Бруни со стоном и без сил упала мне на грудь. От прикосновения её манящих грудок, на которых давно помешался, моментально возбудился вновь, словно и не было этой безумной скачки. И это я ещё не касался её!

Но у гномки оказались свои планы. Она немного неуклюже слезла с меня и прилегла с боку. Не торопясь заговорить. Но тишина не была гнетущей. Она была… задумчивой.

Становилось прохладно…

– Теперь ты развяжешь меня? – спросил с надеждой, мечтая продолжить.

И в этот раз осуществить все самые грязные фантазии, касающиеся этой малышки. А их у меня ох как много! Легион! Это была только прелюдия! Но вместо ответа Бруни встала, лишая тепла своего миниатюрного тела, подняла кинжал и подошла ко мне.

– Что ты задумала, Брунхильда? – насторожился, уже подозревая её намерения. – Я же тебе не игрушка, которую можно то включать, то выключать по твоему желанию!

– Ты в этом уверен? – хмыкнула гномка и уколола меня.

Вот же… Зараза! За что?!

Глава 16

Брунхильда

Его я заметила сразу, едва начала спускаться вниз по лестнице. Время уже позднее, так что, наверное, ничего удивительного, что тут уже собрался народ компаниями по троепятеро и кутили вовсю, ни в чём себе не отказывая.

Вот и за одним из столов устроился он и ещё парочка магов.

В любой другой день мне бы пришлась по вкусу такая встреча. Ещё бы! Я своего рода коллекционер разных рас у себя в друзьях. И никогда не упускала шанса познакомиться с кем-то новым. Но сейчас? Лишь скривилась при виде светящихся чешуек, идущих от шеи плоть до подбородка.

Дракон собственной персоной. Вернее оборотень, но себя они таковыми не считали. Их планка на свой счёт была гораздо выше, чем у обычных перевёртышей, которые могли превращаться в волков, медведей, пум и тому подобных хищников. И в чём-то я с ними согласна. Всё же волосатое, бегающее по земле обетованной зверьё, не сравнится с огромными летающими ящерами, способными извергать огненную струю.

Шанс у неприметной гномки познакомиться с драконом невелик. Мы обычно и не пересекались ни в какой части мира. Они обитали либо в своём королевстве, куда посторон-

ним вход закрыт, либо во дворцах, куда их приглашали и всегда были рады видеть. Ещё бы! Кто захочет портить отношения и ссориться с тем, кто в обороте занимал место прямо как трёх, а то и четырёхэтажный дом?

Вопреки обыкновению, скривилась и прошла мимо, занимая столик в самом углу. Компания сегодня последнее, чего мне хотелось. По пути жестом показала здешней весёлой подавальщице-человечке, по имени Нора, чтобы принесла мне что-нибудь пожевать и выпить.

Я проспала весь день. Пришла сюда на постоялый двор «Свеча и тень» после того как унесла ноги от эльфа. Да так, что только пятки сверкали. Так была вымотана, что отправилась в ближайшее место, где можно получить комнату и отдохнуть.

И пребывала в таком подавленном состоянии, что не слезала бы с кровати и до следующего утра, но голод погнал меня вниз. Ничего. Подкреплюсь и пойду дальше страдать по своей судьбе, которая за каким-то провидением пересекла мой путь с эльфийским принцем, оказавшимся… принцем.

Как в сказке. Зачарованный принц-лягушка, после поцелуя превращается просто в принца. Только без счастливого конца. Не то чтобы я жалела о произошедшем ранним утром. Совсем нет. Не в моих правилах о чём-то сожалеть. Раз уж приняла решение, то надо следовать ему до конца. В том числе и принимать ответственность за него.

А с эльфом было… как любит говорить дядя Громвиль

после пары кружек домашней настойки тёти Вельваны? Просто «вах». Я в этом и не сомневалась. Сладко. Оглушающе. Сплошное блаженство и… вах. Даже мимолетная боль не стала препятствием к этому.

Вот только как теперь жить дальше? Сознавая, что так возможно? Но уже не будет. Или будет?! Невольно посмотрела на столик с драконом и магами, отличительными чертами которых являются разноцветные волосы под цвет их стихии. Вот и сейчас без труда поняла, что помимо ящерицы там устроились водник и огневик.

О! Он смотрит на меня! Дракон как раз в этот момент смотрит на меня! А ещё как-то подозрительно принюхивается! Первая мысль? Хочет сожрать! Ничего не знаю об их рационе. Может у них такая диета? Раз в месяц они превращаются и сжирают парочку вкусно пахнущих гномов.

Поёжилась от такой перспективы. Я, конечно, надумала впасть в депрессию, но жить всё ещё хочу. Подумаешь мужчина, который по-настоящему понравился мне не пара! Переживу.

Быстро отвернулась, но было уже поздно. Мой интерес явно заметили.

В этот момент Нора как раз поставила передо мной глиняную плошку с какой-то бурдой и кружку, подмигнула и отправилась обслуживать другие столики, растворяясь в воздухе.

Я схватила кружку и начала жадно пить. Здесь подавали

вкусное пиво, которое варил мой соотечественник и поставлял в питейные заведения почти всего Сайфоля. Очень вкусное. Но моя жажда была не от этого, а от того, что внезапно поняла, что ничего не пила со вчерашнего дня.

– Может прекрасная леди захочет присоединиться к нам?

От вопроса я поперхнулась и закашлялась. На глазах выступили слёзы. Отчасти из-за того, что подавилась. А отчасти, потому что… да какая из меня прекрасная леди?

– Ты ничё не попутал? – перевела хмурый взгляд на источник голоса и снова закашлялась.

Дракон! Незаметно подошёл и теперь нависает грозовой тучей. Смотрит так… насмешливо. Чем-то напоминает моего эльфа. Не внешностью! Этот был блондином, в отличие от Самандриэля. И черты лица более грубые, что ли. Не такие изящные. А вот повадки! Похожие повадки на лицо! Снова поморщилась от такого сравнения. Я теперь что? До конца своих дней буду всех сопоставлять с дурацким эльфом? Если так, то мои дела ещё хуже, чем я думала.

– Дракар, к вашим услугам, леди! – он шутливо поклонился. – А как зовут вас?

– Брунхильда, – буркнула не слишком приветливо.

Ну а что? Пусть знает, что тут ящерицам не рады. Но тот вместо того, чтобы оскорбиться, весело рассмеялся, качая головой.

– Милая Брунхильда! Мы с моими друзьями отмечаем тут мой день рождения. И будем рады, если вы составите нам

компанию.

– А вас не смущает, что я не леди? – хмыкнула, чувствуя себя последней задницей.

У чело… у дракона день рождения, а я веду себя… плохо. В конце концов, он же не виноват, что именно сегодня решила немного пострадать.

– С чего вы взяли, что вы не леди? – казалось, искренне удивился он, ставя меня в тупик.

– Я гном, – указала на очевидное.

Не слепой же он!

– Прежде всего, вы девушка, – поправил меня Дракар со снисходительной улыбкой. – И очаровательная девушка! Так что скажете, Брунхильда? Сделаете такой подарок престарелому дракону?

Задумалась и опять вспомнила Самана… да будь он проклят! Надеюсь, когда проснётся в одиночестве, то поймёт мой намёк и скоренько уберётся из Сайфоля, соблюдая нашу договорённость. А вот мне? Не пора ли снова начинать жить и радоваться этой жизни? Вновь посмотрела на ожидающего моего ответа дракона. Не так он и плох. Почему бы и нет?

– С превеликим удовольствием, – ответила без задней мысли и широко улыбнулась.

Глава 17

Самандриэль

– Помогите! – мой крик, наверное, уже должны были услышать на улице.

Но от чего-то никто не желал приходить на помощь. А ещё говорят, что Сайфоль дружелюбный город, где отсутствует расизм и каждый готов прийти на выручку другому. Врут!

– На помощь! – заорал во всю мощь своих лёгких, предпринимая очередную попытку дозваться хоть до кого-то.

От злости стукнулся головой о подушку. Не больно, но помогает. Немного. Мерзавка опять провела меня! Только в этот раз стерва не только усыпила меня и оставила голым! Она не развязала меня! Я хотел пить! Всё тело ломило! И я в гневе!

За что? За что Боги так со мной? Зачем послали рыжеволосую ведьму? Чем таким я провинился перед ними? Может в прошлой жизни я был безжалостным убийцей невинных детей? И вот ко мне пришла карма в виде совершенно безумной гномки. Которая в один момент дразнит и сводит с ума. В другой? Возносит на небеса, чтобы затем безжалостно сбросить в тёмную канаву. Жестоко! Особенно жестоко после того как показала эти самые небеса!

– Помогите! – крикнул, уже ни на что не надеясь.

Да какая разница? Малявка наверняка уже в другом коро-

левстве. Судя по расположению солнца в окне? Прошли не менее двенадцати-четырнадцати часов, с тех пор как она снова уколола меня трын-травой. Клянусь, что когда стану правителем, запрещу её на территории Каладрии и добьюсь того же у союзников! Именно из-за этой сонной травы, Бруни уже незнамо где. Едет и хихикает над тем как провела меня!

Р-р-р… найду из-под земли и… что-нибудь обязательно придумаю! Свяжу мерзавку и надругаюсь. Потом брошу где-нибудь в людном месте! Голую! Но при мысли, что её увидит кто-то ещё помимо меня? По телу прошла яростная волна и зашипел. Со мной определённо что-то не так!

Мне бы надо думать о том, как мстить, а не приковывать Брунхильду к себе тяжёлыми оковами. На неделю как минимум. Нет, на две недели! На месяц. Год! Точно! На год! Чтобы шаг влево, шаг вправо не смела ступить без моего ведома!

Боковая небольшая дверь, которую и не заметил раньше, отворилась и в комнату вошла… пожилая гоблинша бледного болотного цвета, который и выдавал её преклонный возраст. Чем моложе они, тем насыщеннее их природный оттенок кожи.

– Ну, кто тут орёт? – недовольно произнесла она.

Увидела меня, взвизгнула и скрылась обратно, с силой захлопывая за собой дверь. Признаться, когда звал на помощь и не подумал, что сюда может заявиться кто-то женского пола. Да уж. Неувязочка. Хотя какой у меня был выбор? Не

звать на помощь и надеяться, что Бруни вернётся? Дождёшься от неё, как же. Или положиться на случай, пока кто-нибудь не забрёл бы сюда просто так?

– Ты кто такой будешь? – не то чтобы меня вдохновляла перспектива общения с гоблиншей, но голосу всё же обрадовался.

Не оставила-таки!

– Простите, мадам, – крикнул, включая эльфийское обаяние на полную. – Я гость Брунхильды Жмыхи. Меня зовут Самандриэль Каладрийский. С кем имею честь общаться столь… кхм… необычным образом?

– Каладрийский? – удивление в чужом голосе польстило бы мне.

В другой жизни.

– Да, мадам, – покорно подтвердил, давая себе мысленный подзатыльник.

Я бы и вполне реальный дал! Да вот беда! Не могу!

Зачем я представился своим именем? Дурак. По привычке хотел сразу дать понять, как ко мне надо обращаться и надеялся, что это ускорит моё освобождение, но совсем не учёл, как всё это выглядит со стороны. Гоблины, тем более престарелые, те ещё сплетники. Уже к завтрашнему дню новость о том, где и в каком виде находился наследник эльфийского тёмного правителя, облетит весь Сайфоль. И это только начало. Даю этой сплетне пару недель, и дойдёт и до отца.

Но честно? Сейчас мне было на это наплевать. Больше ме-

ня заботила Брунхильда и её новое местоположение. Как далеко она успела сбежать? И каковы мои шансы её найти?

Нет, нет и ещё раз нет! На сей раз, если понадобится? Отправлюсь в Тавриду и поселюсь рядом с её отцом-гномом. Рано или поздно она там объявится! Буду перехватывать их почту! Незаконно? Мне уже всё равно!

– Настоящий Каладрийский? – крикнула старуха из-за двери.

– Настоящий, – вздохнул, натурально копая себе яму. – Вы не могли бы меня развязать? Мы с Бруни немного… повздорили.

– Я так и думала, что эта девица распущенная, – ворчливо ответили мне.

Вы не представляете, до какой степени! Но об этом благоразумно не сообщил. Это я точно оставлю при себе. Как и всё, что случилось в этой комнате.

– Сейчас! Позову соседа! А то негоже порядочной женщине на голых мужиков пялиться!

И кажется, ушла. А я снова вздохнул. Сколько ещё народу узнает о том, в каком положении я оказался? И представить сложно.

Вылетел из этого дома только через час. Полностью одетый и крайне злой! Сколько нужно нелюдей и людей, чтобы освободить одного эльфийского принца?

Один? Неправильный ответ. Семнадцать! Целых семнадцать! Сплошное издевательство! В комнате побывали все

соседи этой гоблинши! Семь дурно пахнувших гоблинов, два странных кобольта, две похотливые орчанки, которые чуть не облизывались на меня, четыре человеческие хихикающие девицы, один гном и, наконец, громила-орк.

Подозреваю, что старая карга брала деньги за просмотр! Лишь последний орк смиловался и развязал меня. За что я неплохо ему заплатил. Не люблю быть в долгу. Но к тому времени об меня уже можно было зажигать спички.

И это я ещё не знал, что самый «приятный» сюрприз у меня ещё впереди.

Потому что когда залетел в зал «Свеча и тень», где должен был ещё вчера встретиться с Дракаром, то… в глазах потемнело от ярости.

Я зарычал как натуральный дикий медвезуб.

Мой друг (мой бывщий друг) обнимал мою немезиду и проклятье на многострадальную голову за её хрупкие на его фоне плечики и заливисто смеялся, закинув свой уродливый подбородок назад. Опрометчиво открывая шею, которую я тут же захотел сжать руками. Сильно сжать. До хруста. А что в ответ делала эта поганка, отравившая мою безоблачную жизнь? Она улыбалась! Улыбалась!

Глава 18

Брунхильда

Это рычание я узнала сразу! А как иначе? Оно отдалось по всему моему телу мурашками, в то время как сердце пустилось вскачь похлеще напуганного охотником зайца. И если в случае с охотником он промазал, то мне так вряд ли повезёт, как его не состоявшейся добыче!

Как Самандриэль вообще тут оказался? И я не спрашиваю, почему не проложил свой путь в Каладрию! Но что он делает в «Свеча и тень»? Почему из всех мест, куда можно пойти, выбрал это?! Великая Валайя, Богиня судьбы та ещё шутница, раз решила ещё раз столкнуть меня с этим эльфом!

И это не могло быть подставой от кого-то другого! Я и сама не знала, где окажусь, когда сбегала от него. С таким же успехом это мог быть и соседний постоялый двор всего в сотне метров отсюда. Просто здесь я уже бывала пару-тройку раз до этого. Вот и зашла в относительно знакомое место, где нет клопов и неплохо кормят. Ещё рассчитывала прийти в себя в спокойной обстановке. Просчиталась.

Сейчас кое-кто точно испортит мне вечер! С него станется!

В целом время проходило хорошо. Лучше чем мне думалось в самом начале. Эта компания оказалась вполне себе недурственной. Магов звали Малик и Санд. Как и дракон,

они были галантными и весёлыми ребятами. К тому же острыми на язык и с кучей разнообразных историй на любую тему. Тем я забавлялась. Называла слово, первое, что приходило на ум, и… смеялась до слёз над байками, которые они травили. О горгульях, детях, костре, кислом вине, смышлёном воришке и даже о русалках!

Правда, меня настораживал и напрягал Дракар, который всё норовил придвинуться поближе и… понюхать меня. Ещё бы при этом не улыбался настолько ехидно, что не раз снова заподозрила его в необычных гастрономических интересах.

Сама я уже на вторую минуту знакомства поняла, что максимум, что ему светит со мной? Это дружба. Не больше. Не в моём вкусе это точно. Слишком он скользкий. Как ящерица. Мне нравились более простые парни. Сказал – сделал. А этот? Скажет – соврёт, как дышит.

Но может я и не права, а это поверхностное ощущение и не имеет никакого отношения к реальности. А может сейчас моя соображалка, дотошная ко всем носителям палок или веточек между ног, была излишне сурова и хотела найти у всех изъян? Кто знает. Но дракоша не мой, и всё тут.

Но в остальном? Никаких нареканий и претензий к ним у меня не было. Наоборот. Я немного расслабилась. И главное? Ненадолго забыла об эльфе.

Вплоть до этого момента! Мне и смотреть в ту сторону не хотелось. В отличие ото всех остальных. Все кто находился

в таверне, повернулись на рычание. Певичка, которую наняли для развлечения народа, прервалась и смолкла. В воздухе могла пролететь муха, её бы услышали.

Я же? В абсолютной тишине подняла кружку и сделала новый глоток. До дна. Для храбрости. Дракар снял с меня свою надоедливую руку и встал. Широко улыбнулся и воскликнул:

– Саман! Дружище! Ты всё же пришёл поздравить меня с днём рождения!

– Смертник, – буркнула себе под нос, не особо удивляясь, что они знакомы.

Но не учла, что у большинства находящихся тут идеальный слух. Не знаю, это ли послужило причиной тому, что произошло дальше или что-то другое, но события развивались стремительно.

– Ты! – зарычал Самандриэль, пребывая не в себе.

Что его вывело из себя? Я бы подумала, что… ревность. Но с чего бы? Глупости какие. По-хорошему ему бы сейчас сделать вид, что мы не знакомы и проблемы нет. Или я себе напридумывала и всё это никак не связано со мной? У них тут свои разборки, а я так. Не там и не в том месте? А не пора ли это исправить? Саман как раз кинулся на растерявшегося на мгновение Дракара, не ожидавшего такой подставы.

– Что ты делаешь, друг? – с опаской спросил дракон, отступая на пару шагов.

Но это не остановило эльфа, который стремительно при-

ближался к ящерице с намерением набить тому чешуйчатую морду. Весело! А мне пора… Делая вид, что совсем тут ни при чём, вылезла из-за стола, игнорируя звуки потасовки и вскрики. Мало ли чего мужики не поделили? Я пчёлка, пчёлка, пчёлка, а вовсе я не гном. И как приятно пчёлке мимо пролетать! Жу-жу-жу…

– Стоять, Брунхильда! – закричал Саман, каким-то образом заметив моё стратегическое и совсем не трусливое отступление.

Улизнуть под шумок не получилось. Какая досада! Замерла, боясь дышать. Зная его скорость, бежать только народ смешить. Великий Гримнир, помоги, а?

– Да прекрати ты! – недовольно пробурчал Саман и оттолкнул Дракара обратно за стол.

Словно это не он затеял драку. Логика железная. И совсем там нет прорех. Нет-нет.

– Ты никуда не уйдёшь, поняла?! Не в этот раз!

Развернулась и посмотрела на него со всем возможным скепсисом.

– А тебе самому не пора? Кажется, кто-то клялся мне, что уберётся из Сайфоля! К тому же устраивать сцены и вмешивать меня в них это ещё одно неоспоримое нарушение твоего слова! – демонстративно осмотрелась вокруг.

Это я должна злиться! А не он! Он втягивает меня в скандал! А рассматривая замерший с любопытными моськами народ, то догадки и слухи будут одна другой страшнее и по-

тешней. Своей фразой хотела приструнить эльфа. Но нет! В ответ он взбесился ещё больше! Не узнаю я что-то спокойного представителя Каладрии. Не у них ли ценятся выдержка и внешние приличия? Где они, а?

– Об этом мы ещё поговорим, Бруни, – зловеще протянул Саман. – А ты мне ответь! Почему ты оставила меня связанным, да ещё и… не совсем одетым?

По залу прошлось восторженное «ах»… И только многолетняя практика пребывания в многочисленных проделках не позволила мне смутиться и покраснеть. Какого Гримнира Самандриэль творит?!

Стоп… Связанным?

– Ой… – да-да, это было всё моё оправдание!

Я так спешила сбежать, пребывая в смешанных, незнакомых мне чувствах, что совершенно забыла его развязать. Да я и посмотреть в сторону кровати не могла в тот момент. Мне кранты, да?

– Ой?! – взревел Саман, окончательно теряя налёт цивилизованности.

Сделал шаг ко мне, отчаянно сжимая кулаки.

– Эй, эй, эй! – появился передо мной Дракар, положив одну из рук мне на плечо. – Успокойся, Самандриэль. Эта девушка под моей защитой.

Тёмный эльф стал ещё темнее. От него прямо исходила аура опасности и желания убивать.

– Ты чего творишь, а? – шёпотом обратилась к дракону,

начиная осознавать, что меня невольно втянули туда, где мне быть совершенно не хочется.

– У моей расы очень развита интуиция, малышка. Так что я с самого начала знал, что с тобой будет весело. И не прогадал.

– Я всё слышу, – набычился Саман. – Никакая она тебе не малышка, понял? И убери от неё свои грязные чешуйчатые лапы, Драк!

– А то что? – дракон встал в откровенно издевательскую позу.

– Иначе я тебя убью, – как-то слишком спокойно сообщил остроухий.

Что, если честно, звучало пострашнее, чем когда он рычал и кричал. Не знаю, не знаю. На месте дракоши я бы убралась отсюда. Этого эльфа явно покусала какая-то бешеная живность. А может это была я? Вот же! Это же надо было так опростоволоситься и забыть его развязать! Как он вообще выбрался?!

– Международный конфликт не хочешь? – Дракар широко улыбнулся ничуть не напуганный угрозой. – Брось, Саман. Лучше давай выпьем за мой день рождения. Вы же с Бруни знакомы, как я понимаю. Хочу уговорить её стать моей девушкой. Не подскажешь способ? Я даже готов побыть связанным. Ей нравятся такие игры, да? А что? В этом есть своя прелесть.

С моих губ сорвался мучительный стон. Моя репутация и

так не самая безупречная. Но в пределах разумного. А в этот раз всё может закончиться глубоким обмороком или чем ещё похуже у тёти Вельваны. Она, конечно, доставучая, но я её люблю. Родня как-никак!

Посмотрела наверх на самодовольную морду дракона. Теперь уже я хочу убить эту облезлую ящерицу. Не знаю, чего он добивается, но Саману придётся встать в очередь.

Глава 19

Самандриэль

Я заморгал, не слишком поняв, что изменилось. Но всё случилось так быстро! Моя маленькая воинственная гномка в один миг скинула со своего плеча покровительственную ладонь Драка и со всей силы наступила ему на ногу. Едва ли прыгнула на неё всем своим весом. Он завыл и скрючился, запрыгав на одной ноге, потирая ушибленное место.

– За что? – спросил он и посмотрел на Бруни с детской обидой.

От шока моя ярость моментально слетела, а вместо этого захотелось расхохотаться. Не один я страдаю от этого дивного, но совершенно неадекватного существа по имени Брунхильда Жмыха, дочери обыкновенного кузнеца.

Но то, что произошло дальше? Окончательно вправило мне мозги! Рыжая резким выпадом подняла колено и заехала в лицо всё ещё прыгающему и стонущему Драку. Попадая аккурат по носу. Видимо приоритет болевых точек перестроился, поэтому он резко выпрямился и схватился за лицо, размазывая потёкшую из носа кровь.

– У вас совсем поехала крыша! – прогнусавил он, но сей раз посмотрел на меня.

А я что? Я ничего. Наслаждаюсь моментом. Самому мне так и не удалось толком накостылять дракону, зато моя гно-

мочка справилась с этим на отлично.С любовью посмотрел на неё, прощая ей всё. Ну, почти всё.

– Это я ещё виновата? – воскликнула Брунхильда. – Ты! Да ты! Кто ты вообще такой?

– Бруни, милая, – обратился к ней, аккуратно приближаясь сбоку, но только лишь для того чтобы усыпить её бдительность.

А то так окажусь следующей её жертвой. Не знаю почему, но сейчас она нравилась мне ещё больше чем раньше. Злючка! Моя злючка! И только моя! Надеюсь, Драк усвоил этот урок. У меня это заняло гораздо больше времени.

– А с тобой я ещё разберусь! – она повернулась ко мне и грозно выставила указательный палец. – Что это за приезжий цирк ты тут устроил? Или это твоя месть? Сделать меня самой распущенной девицей в глазах всего Сайфола! Ты же обещал, Саман! Обещал! Или слово эльфийского принца ничего не стоит?

Ну, до чего же она хороша! Зелёные красивые глазки сверкают как самые настоящие драгоценности. Пара мягких прядок вылезла из заплетённой косы, делая её образ очаровательным и немного диким.

Наверное, я совсем больной, но эта угроза подействовала на меня возбуждающе. Меня даже не оскорбили её слова. И сам понимаю, что перегнул палку. Надо было отвести её в сторонку и выяснять отношения без посторонних, которые сейчас чуть ли не косеют от того, как глазеют.

Но что поделать? Когда увидел Дракара и её… почти в обнимку! У меня случился приступ такой ярости, что не мог его контролировать. В тот момент мне даже показалось, что они смеются надо мной! Это был слишком болезненный удар по моему самолюбию, от которого и так мало что осталось после встречи с моей гномочкой.

Внезапно до меня дошло, что происходит и на короткое мгновение мне стало плохо от этого осознания. Но, наверное, стоило догадаться раньше. Просто я из-за своего происхождения и, чего уж там, воспитания никак не мог принять реальность, в которой эльфийский принц… влюбляется в обыкновенную коротышку-гномку.

Только вот она необыкновенная. Она Брунхильда. Самая привлекательная, непредсказуемая, бешеная и проказливая женщина на свете. Моя женщина! Никому не отдам! Она принадлежит мне! Вся! От кончиков рыжих непослушных волос до наверняка маленьких ноготков на своих крошечных пальчиках на ногах.

Одуреть можно от этого открытия! Я и раньше думал, что влюблялся. Но именно, что думал!

В те времени все вокруг меня влюблялись. И я тоже себя накручивал. Выбирал из своего окружения привлекательных эльфиек и начинал их идеализировать. Писал стихи и оды, посвящая их им, как последний дурак. Они не ценили, а я быстро в них разочаровывался. Ошибочно полагая, что любовь завяла, а острота чувств ушла.

Ну и не дурак ли? Теперь отчётливо понимаю, каким был тупицей. Мне всего лишь надо было встретить свою женщину! Вспыльчивую, сумасшедшую малышку, покорившую меня с первого взгляда. Только о ней мои мысли. Только её я хотел так, что возбуждение практически преследовало меня и днём, и ночью!

И плевать кто она. Из какой семьи. Какой расы… она Брунхильда! Моя Брунхильда! Которую ревную так, что внутри всё дрожит от ярости при мысли, что кто-то посмеет к ней приблизиться. Которая сводит меня с ума одним своим соблазнительным видом. Которую понимаю лучше, чем кого-либо в своей жизни. Которая будто создана для меня! Моя Бруни!

На фоне всего этого отчётливо понимаешь, что вот оно! Чувство, которое все называют любовью. Незамутнённой. Страстной. Красивой, потому что это и есть жизнь. Та, ради которой и стоит жить.

– Вы стоите друг друга, Самандриэль, – проворчал Дракар, отвлекая меня от самого судьбоносного момента в моей жизни.

– Сам дурак, – огрызнулась на него Бруни. – А мы замечательные, понял? Уясни себе это на своём разбитом носяре! Он, кстати, слишком длинный! И горбинка на нём дурацкая!

Меня прямо раздувало от гордости от этого сомнительного комплимента в мою сторону. Но… Она сказала, что я замечательный?! Драк же посмотрел на меня странноватым

взглядом. Я неплохо знал его и увидел в глубине его глаз усмешку, которая мало вязалась с возникшей ситуацией.

– Пойдём, Самандриэль, – Бруни поманила меня пальчиком и, не подозревая, что от этого жеста готов последовать за ней куда угодно, хоть на край света. – У меня комната наверху. Нам надо поговорить. Это срочно.

Я сурово кивнул, не сводя взгляда с Драка. Дракон же подмигнул мне, подтверждая догадку, что не всё так прозрачно и просто, как показалось сначала. Но разбираться в этом буду потом.

Развернулся и буквально взлетел наверх по ступенькам, следуя за моей малышкой.Мы вошли в одну из дверей. Брунхильда сразу прошла вглубь и встала у небольшого окошка. Я видел, как она сжимает и разжимает свои кулачки. Собирается с силами для разговора? Несомненно.

– Послушай, – гномочка резко развернулась и посмотрела на меня в упор. – Прости меня.

Мне не послышалось?! Но я не стал облегчать ей задачу и переспрашивать, а продолжил держать суровое выражение лица. Хотя не скрою, мне до боли интересно, что же такого она скажет.

– Я не специально не развязала тебя, Саман, – Бруни начала краснеть, позволяя вволю насладиться её румянцем. – Просто не подумала! Понимаю, что это так себе оправдание. Но я и не оправдываюсь. Говорю как есть! Клянусь, что как только пришла бы в себя и собрала бы мозги в кучу, то вер-

нулась за тобой!

– Когда же? – глухо переспросил у неё, в то время как думал совсем о другом.

Например, о том, как бы снова заставить её раздеться.

– Скорее всего, завтра. Утром, – она опустила глаза вниз, но тут же с вызовом их подняла.

Смотрел на неё и не мог наглядеться. Чудо как хороша! Обиды я не держал. Видел, что она говорит искренне. Да что там? Мне казалось, что ощущаю её как самого себя. Вот только наказать её всё же следует. И у меня есть способ. Прекрасный способ! Просто замечательный! Пусть почувствует всё на своей нежной шкурке.

– Раздевайся, – приказал, скрещивая руки на груди. – Докажи, что ты по-настоящему раскаиваешься, малышка.

Глава 20

Брунхильда

– Раздевайся. Докажи, что ты по-настоящему раскаиваешься, малышка.

Эти слова словно огромный булыжник упали между нами. Я замешкалась, не зная, что предпринять. Нет. Его намерения вполне ясны. Он хочет мести.

А вот что насчёт меня? Мне стыдно. По-настоящему стыдно, что оставила его в таком положении и сбежала. В первый раз было проще. Там не были замешаны никакие чувства. Разве что немного. Но там мой рассудок работал в пределах обычного безумия. Я продумала всё до мелочей. Как он проснётся. Куда пойдёт и что сделает.

Но сегодня утром? Утром, когда лежала рядом с эльфом, с которым получила самое большое наслаждение в жизни, всё внезапно осложнилось. И я испугалась. Потому что не ожидала. Не ожидала, что он станет для меня кем-то, а не только объектом для удовлетворения любопытства.

О нет! Саман был… стал… или есть? Тем кто, в самом деле, стал мне дорог. Тем, кого я захотела не только телом, но и душой. Мы мало времени провели вместе, но я уже не представляла, как буду жить дальше. Без него. Такого, как он был, когда выходил из себя. Из своего привычного образа. Становясь тем, кто предназначался только для меня. Необуз-

данный. Желанный… Простой. Мой!

Одна мысль, что он уедет и станет суженым какой-то тощей дылды эльфийки, такой же распрекрасной как он сам? Доводила меня до слёз, которых было мало в моей жизни.

Я всегда знала кто я. Привлекательная гномка. Обычная, как сапог. Грубоватая. С бесами в голове, отличающими меня от остальных представительниц моей расы.

Да если бы не спор с Угрюмышем? Несмотря на всю свою показную самоуверенность, никогда бы не посмела выказать интерес к эльфийскому принцу. Максимум? Попытаться подружиться. Ну, кто он? А кто я? Такие мысли, наверное, мало вязались с той, кто сворачивал горы и покорял невиданные вершины, но это то, что и кто я есть.

И это так больно! До слёз. До опустошения. Моя душа рвалась на части от этого. Того, что, наконец, выбрала того, кого смогу полюбить. И кого полюбила, вопреки всякой логике и существующих порядков.

И да! Это напугало меня. До такой степени, что меня буквально вынесло из той комнаты, где в первый раз познала мужчину. Я боялась посмотреть на него. Запрещала себе думать о нём. И вот итог. Стоит передо мной. Со зловещим блеском в тёмных глазах. Полный намерений получить отмщение.

Нетрудно догадаться, что у него на уме. Поставить меня в такую же ситуацию, как я невольно поставила его, в пылу собственных проклюнувшихся чувств. Сила? Да я сильная.

Очень. Внутренне и, наверное, внешне. Но к этому я была не готова.

И вот передо мной встаёт вопрос. Готова ли я понести заслуженное (!!!) наказание, но при этом ещё глубже впустить в своё сердце этого эльфа. Или мне стоит сопротивляться до последнего? Сделать так, чтобы он возненавидел меня окончательно.

Хотя думаю, в сторону ненависти уже и так неплохо постаралась. И не осознавая, что рою самой себе могилу из разбитого сердца. А я же просто была самой собой. Такой, какая уж есть. Гномка, размашистым шагом идущая по этой жизни. Без оглядки на собственные поступки и последствия. Ведь, если принимаешь решения, то следуй им до конца. Но вот незадача! Если начинаешь что-то чувствовать, переживать, проникаться кем-то, то всё становится непросто. Сложнее и не придумаешь.

Что я там успела сотворить, пока была самой собой? Если начать вспоминать, то всё это выглядит совершенно бессмысленным.

Я издевалась, глумилась, убегала, связывала, насиловала (!!!)… Хотя, по моему весьма скромному опыту, ему это вроде как очень понравилось, но у меня нет доказательств. Ничего нет. Только я. Такая как есть. Простая гномка по имени Брунхильда. И уж точно не пара такому как Самандриэль Каладрийский.

И именно поэтому надо сопротивляться! Да! Я чувствую

вину за собой! Но она не настолько велика, чтобы терять голову и хоронить свою жизнь под руинами разбитой невзаимной любви.

Именно поэтому на его «раздевайся» отреагировала не иначе как:

– По-моему, Саман, ты нарушил все наши договорённости.

– О чём это ты? – прищурился остроухий, находящийся ближе, чем на полпути к моему сердцу, но не подозревающий об этом.

– Уже забыл? Короткая же у тебя память! А как же клятва о том, что забудешь о мести? Что исчезнешь после? Что никогда, никому и ни о чём не расскажешь? И наконец, что насчёт того, что не будешь возникать передо мной после. И я ведь чётко сообщила, что буду продолжать жить в Сайфоле. Чтобы не было ничего подобного из того, что произошло внизу!

– Вот как? – многозначительно проговорил Самандриэль. – Ну что же? Да. В этом плане я с тобой согласен.

Но не успела вздохнуть с облегчение, как он тут же добавил:

– Если бы не два существенных «но», малышка.

Ох! Этот подлец явно рассчитывает, что переспрошу и уточню, что это за «но». Не дождётся! Я тоже умею строить хорошую мину при плохой игре! Да в игре в кости и покер мне вообще нет равных! Я сама невозмутимость, ясно?

– Первое, – проговорил он с нервирующей меня задумчивостью. – Пусть твой счёт на мою месть и был закрыт в тот момент, когда мы это обговаривали, но дальнейшие твои действия? Всё это перечеркнули. И поверь! С каждой минутой твоего сопротивления капают проценты. Гномьи проценты, если такой язык тебе понятен и доступен. А второе? Тебя сгубила фраза «всё такое», малышка. Надо было уточнять, что туда входит. Гном ты или нет? Представляю, чтобы сказала твоя родня, если бы узнала, насколько ты была беспечна, заключая сделку. Потому что моё «всё такое» ещё не закончилось. Даже близко!

Я задохнулась от этой наглости! Я что? Должна была проговаривать свои действия и то, что сделаю по пунктам? Это слишком! Да и сама не знала, к чему всё приведёт, чтобы иметь об этом хоть какие-то сведения. И… Это он всё свёл к занятию сексом! Именно он, а не я! Это он, несмотря на своё положение, стал моим любовником в полном смысле этого слова! Сомневаюсь, что он вообще понял, что стал первым!

Ах, он гад! Остроухий гад!

– Ладно! – рассвирепела я, в который раз теряя контроль над ситуацией и втайне радуясь этому отсутствию выбора. – Пусть будет по-твоему, Самандриэль Каладрийский! Хочешь увидеть меня голой ещё? Ладно!

Злым маршем прошла в угол комнаты, мало чем отличающейся, особенно по размерам, от той, где впервые познала сладость эльфийского древа любви. Прошла и начала отстё-

гивать и доставать оружие, чтобы бросить его вниз. Демонстративно. Чтобы кое-кто понял, насколько серьёзно я готова понести наказание.

Да! Брунхильда Жмыха умеет признавать свои ошибки и принимать их последствия. Но Великая Валайя! Надеюсь, что после я смогу хотя бы жить. Как приведение. Без вкуса к этой прекрасной жизни.

А я же так люблю жить!

Глава 21

Самандриэль

Не перегнул ли я снова палку? Сложно судить об этом. Особенно когда мозги отключаются при мысли снова познать её прикосновения. Одно воспоминание о том, когда она прислонилась ко мне своими наливными грудками, обдавало меня жаром и мешало рассуждать здраво.

Да какой тут здравый смысл? Я готов на всё лишь бы вновь оказаться в ней. Ощутить тесноту её сладкой пещерки. Наконец, ощутить вкус её тела на своём языке.

От того и не стал признаваться в собственных чувствах, наблюдая, как сердито она скидывает своё оружие на пол. Только покосился на кинжал, который уже несколько раз касался моей кожи и менял положение вещей и расстановку сил. Обязательно его потом выкину. Ладно, нет. Вдруг он дорог ей как память? Так что хорошенько отмою от проклятой трын-травы и потом верну.

Закончив с вооружением, Бруни повернулась ко мне, полыхая негодованием. И не подозревая, что маленькая роскошная женщина со своими сверкающими зелёными глазами действовала на меня как отменный афродизиак.

– И что мне снимать первым? – она подбочилась, выражая недовольство ситуацией.

С трудом скрыл усмешку. Какая мне разница что? Глав-

ное, раздевайся! И теперь, когда я не связан, смогу по достоинству воздать по заслугам этой удивительной сказочной девушке! Именно так как хочу!

Стоп! А как я хочу?! Знаю! Сделал шаг навстречу, кажется, испугав её своим напором. Но когда я упал перед ней на колени, она резко выдохнула, округлив глаза по максимуму.

Я сам потянулся к её корсету, приказав:

– Не двигайся!

Не знаю почему, но она послушалась. Замерла и стала смотреть на меня как на незнакомца. Но сейчас? Мне было всё равно. Всё о чём мог думать… точнее, чем мог думать, это тем самым местом, что уже напряглось и предвкушало момент, когда сможет вновь погрузиться в этот жар. В свою сладкую пещерку. Нам бы, наверное, всё же надо поговорить.

Потом! Всё потом!

– Что ты творишь? – возмутилась было Брунхильда, но была проигнорирована.

Больше меня заботили другие вещи. Хотя и до её сладкого ротика, который порой (или всегда?) источал яд и колкости, я ещё доберусь. Обязательно! Рванул корсет в разные стороны. С треском, раздавшимся неожиданно резким звуком в этой оглушающей тишине. От этого её сисечки подскочили вверх, приковав мой взгляд. Рот тут же наполнился слюной. Но их всё ещё скрывала чёртовая светлая блуза. Потянулся к ней. Как заколдованный. Не мог дождаться, когда припаду к упругим персикам, о которых любая плоскогрудая эльфийка

может только мечтать, и утолю свою жажду!

– Эй! – возмутилась рыжая, отступая на шаг. – Это моя одежда! Блузу ты тоже хочешь порвать? У меня нет с собой того, во что можно переодеться. Или хочешь, чтобы я ушла отсюда голой?

Одна мысль, что кто-то увидит её хотя бы в таком виде?! Р-р-р… Я зарычал от этой картины. Не один липкий чужой взгляд не коснётся моей женщины! Никогда!

– Или это и есть твой план? – спросила она дрожащим от волнения голосом, выдавая, что та невозмутимость, которую она так старательно изображает, лишь пшик. – Опозорить меня окончательно?

– Что за чушь?! – негодующе воскликнул, смотря на неё и понимая свою ошибку.

Она выглядела… убитой. А ещё взъерошенной и расстроенной. Вот я дурак! Хотя чему тут удивляться? У нас с ней с самого начала довольно… своеобразные отношения. И никакой логики там не было и в помине.

– Я хочу тебя, Бруни, – проговорил настолько мягко, насколько это возможно в ситуации, когда её (да-да её, ведь отныне он принадлежит ей) нефритовый стержень сходит с ума от близости своей (да-да своей, это для меня так же ясно, как и то, что солнце встаёт на востоке, а садится на западе) женщины.

– Знаю, – немного самодовольно заметила гномочка, выразительно опустив глаза на бугор на моих штанах.

Я хмыкнул. Чего уж там? Пусть видит, что делает со мной. Это даже хорошо, что понимает. А от её самодовольства мне сразу стало так хорошо! Вот она – моя Брунхильда Жмыха! Воинственная малышка, перед которой мне точно не стыдно стоять на коленях. Другой такой просто нет! Мне это точно известно! Ведь я искал! Всю жизнь искал и не догадывался об этом.

– Ну, раз ты знаешь, то, – не закончил фразу и потянулся к её блузе, рывком стягивая через её голову.

И тут же задохнулся от восторга. Именно такая, как я и запомнил! Упругие наливные шарики со сморщенными от холода или от моего присутствия вершинками. Хотелось бы верить в последнее.

Внезапно меня обуяла неуверенность. А что если моё чувство невзаимное? Я ведь знаю, что привлекателен! Точно знаю! И дело не только в происхождении и в богатстве. Думаю, на них моей гномочке вообще плевать. Но что если она не чувствует того же? И смогу ли я вызвать у неё… любовь?

Мне стало страшно. Так, как никогда до этого.

– Ты чего? – с недоумением спросила Бруни. – Не нравлюсь?

– Что? – тупо переспросил, всё ещё пребывая в своих надуманных или нет страхах, где моё рыжее чудовище вновь сбежит от меня, как только сможет.

– Я тебе не нравлюсь? – отчеканила Брунхильда, прикрывая руками свои соблазнительные грудки и снова отступая

на шаг.

Да как? Как она могла такое подумать?!

Вместо ответа? Подхватил свою гномочку, поражаясь, насколько она миниатюрная и как ладно смотрится у меня на руках. И затем потащил к кровати. Попутно высматривая предметы, которыми можно огреть меня по голове. Кто её знает… хотя я знаю! Вот и надо перестраховаться.

Но вроде ничего не было. С удовлетворением кивнув самому себе, опустил девушку на кровать. Она смотрела с опаской, но не и думала бежать. Именно то, что надо!Рывком расстегнул её ремень и быстро стянул штаны, оголяя её стройные ножки. Откинул их в сторону и на некоторое время завис.

Но она не только не изменилась за эти часы, пока не видел её, но кажется, стала ещё прекраснее. Как такое возможно?

Не мешкая, пока она не стала возражать, вновь опустился на колени и наконец, припал к этим желанным сисечкам ртом. Застонал, пребывая на седьмом небе от счастья.

Бруни застонала и выгнулась навстречу моим губам. Будь я проклят! Всё о чём я мог сейчас думать? Это о том, как бы ни опозориться и не кончить прямо в штаны.

Глава 22

Брунхильда

Я не могла понять, что происходит. Нет. Так-то оно понятно. Саман собирается ещё раз со мной переспать. Но его взгляды, полные восхищения и какой-то необычной одухотворённости, лишали меня всякой способности мыслить. Уж не говоря о рассуждениях и анализе. Это вообще оказалось глубоко в давно закрытой и заброшенной гномьей шахте.

А уж когда он встал передо мной на колени и опустил свой горячий рот на мою изнывающую грудь? Меня совсем повело. Это точно происходит на самом деле?

Честно? Ещё когда заходила в эту комнату, думала, что он меня просто разденет, привяжет к кровати и… уйдёт. На большее и не рассчитывала. Но судя по его восставшей немаленькой дубине в штанах, ничего простого тут и быть не может! Отчасти вообще не могла поверить, что он хочет… меня. Меня?! Но отрицать это всё равно, что внезапно ослепнуть.

– Бруни, – простонал эльф, отрываясь от моей груди и вновь кидая на меня горячий взгляд своих тёмных глаз. – Откуда ты такая взялась?

– Ну… – протянула, не очень хорошо соображая, но у меня всегда было что сказать и ответить, не подключая мозг. Иначе я бы не была собой. – Жил был на свете папа гном, а

потом появилась…

Но его хриплый смех сбил меня с мысли и заставил растерянно замолчать. А потом он и вовсе рывком поднялся на ноги и начал разоблачаться, лишая меня дара речи. Кожаная куртка, рубашка, сапоги, ремень, брюки… Всё летело прочь, примерно в ту сторону, куда он до этого уже бросил мои кожаные штаны.

Сглотнула при виде поджарой фигуры тёмного эльфа, боясь посмотреть вниз. Но будто бы у меня и раньше получалось сопротивляться этому искушению! Опустила и резко выдохнула. Не верится, что в меня вообще это поместилось! И вроде не первый раз (далеко не первый, но надеюсь, кое-кто об этом не догадывается) вижу, но всё равно в шоке.

– Он хочет тебя, – этот невыносимый эльф не только не упустил из вида мои округлившиеся глаза, устремлённые на его палку, так ещё не упустил шанса указать на это.

Так он ещё и покачал бёдрами из стороны в сторону, от чего его напрягшийся дубень замотался, вызывая у меня лёгкую улыбку. Особенно от незамысловатых шлепков по его бёдрам, которые издавала его палка при соприкосновении с собственной кожей.

Какой же Саман… забавный. Явно гордится своим достоинством. Ладно… там было чем гордиться. Так что пусть. Не буду больше шутить про зуботычину. Потому что либо народ нагло привирает по этому поводу, либо мне достался особенный эльф. О чём я точно не жалею. Решив подразнить его

и понимая, что мне уже нечего терять, призывно раскинула ноги в стороны и вопросительно приподняла бровь, спрашивая:

– Твоя секира готова посетить священный храм, чтобы воздать должное Богине Валайе, прародительнице гномов?

На мгновение Самандриэль застыл и недоверчиво уставился на меня, чтобы затем закинуть голову и расхохотаться. Невольно залюбовалась им. Как же он нравится мне таким! Беззаботным. Игривым. И… голым. Последнее – вообще чудо. Ведь в этот раз мне не надо было даже усыплять его, прежде чем раздеть.

Ну, разве не чудесно? Он всё сделал сам. Добровольно! Ещё и так быстро, будто не мог дождаться! И похвастаться.

Но тут он прекратил свой смех и в мгновение ока оказался рядом со мной на кровати. Она была узкой, но эльфа это не смутило. Ничуть. Казалось, ему наоборот нравится, что приходится прижиматься ко мне почти вплотную.

Он склонился надо мной и заглянул в глаза:

– Ты не представляешь, как я готов воздать своей Богине, Бруни. Правда, твоя Валайя не имеет к этому никакого отношения, – его искушающий, полный обещания голос заставил меня прикусить нижнюю губу.

Я-то думала, что он сразу навалится сверху, но оказалось у Самана другие планы. Вместо этого, он любовно (!!!) провёл ладонью по моему лицу, чтобы потом спуститься ниже. Щупая меня. Безо всякого стеснения. Грудь, которую обхва-

тил ладонью и прищурился. При этом едва ли не мурлыкал от удовольствия. Заставляя поверить, что для него это что-то да значит. Затем опустил её ниже… к животу. Поиграл с пупком, обведя его несколько раз по кругу. Меня трясло от возбуждения и ожидания.

Да-да! Ожидания! Потому в этот самый момент, когда он встал на колени перед кроватью и обхватил своими горячими губами мой сосок – решила: да будь оно что будет! Это слишком хорошо, чтобы сопротивляться и думать о последствиях. А для меня моё решение? Всё равно, что приговор! Зато у меня точно будет, что вспомнить на старости лет! И это определённо будет этот эльф! Но больше всего мне нравилось, что всё это время он смотрел мне в лицо! Не ниже, где столь бесцеремонно хозяйничали его пальцы, а в лицо.

Вдруг он опустил свою ладонь ещё ниже, буквально впиваясь в рыжую поросль на венерином холме. Оттягивая её до упора. Но без боли. Разве что немного, но это было так сладко! Не выдержав этой муки, зажмурилась и выдохнула, понимая, что ниже, всего в паре сантиметров от его пальцев всё сжалось в предвкушении. Мне захотелось заплакать. Я не узнавала саму себя. Где та наглая гномка, которая всегда, абсолютно всегда знала, что сказать и сделать? Точно не тут.

– Что случилось? – эльф одёрнул свою руку от меня, так и не сводя своего обжигающего взгляда с моего лица. – Я сделал что-то не так?

Он издевается?

– Я… – мой голос оборвался. И мне потребовалось время, чтобы справиться с собой. – Не бросай меня. Так.

Мы оба замерли, пристально рассматривая друг друга. Казалось, он пытается меня понять. Заглянуть в мою душу. А я? Мне было нечего добавить. Всё это… слишком личное, потому что я говорила не о конкретно «здесь и сейчас». Я говорила… о нас. Которых не может быть в этом мире.

– Никогда! – проговорил Саман сквозь стиснутые зубы и… накрыл меня своим телом, чтобы в следующий миг вонзиться в мою пещеру чудес.

Глава 23

Самандриэль

Боги! Какая же она тесная! Несмотря на всю заводящую меня влажность в её тугой пещерке, втиснуться было очень сложно.

Её слова про «не бросай меня» послужили этому вторжению как доказательство, что никогда и ни за что не собираюсь её бросать. Да как такое вообще может быть?! Она для меня всё! Всё и навсегда!

Бруни зашипела от моего проникновения и поморщилась. Я сделал ей больно? Наверное, по сравнению с её маленьким телом я как великанище! Тут же вышел из её упругого лона и навис над ней, придерживая своё тело на локтях и спрашивая:

– Тебе не нравится? – при этом чувствовал себя последним дураком.

– Просто, – прерывисто сообщила моя воинственная гномочка. – Для второго раза ты очень нахрапист со своей дубиной.

И тут же прикусила нижнюю губу, бросая на меня из-под длинных ресниц короткий взгляд, полный… испуга?! Мне не послышалось? Второго раза? Вообще? Или со мной?

Внезапно вспомнился её стон утром. Ей же точно было больно! Неужели, это правда? А я такой увалень и тупица,

что не понял, что стал первым? Как-то это мало вязалось с тем образом дерзкой соблазнительницы, который Бруни показывала. Но интуиция и собственно воспоминания без слов сообщали, что да. Я первый.

Не знаю от чего, но она выбрала меня! И её точно никто не принуждал! Во второй раз. Она могла уйти утром! Просто развернуться и уйти, оставив меня связанным. Но нет. Она осталась и оседлала меня, доводя себя до пика при помощи моего тела.

В груди разрастался пожар из нежности, ликования и мужского инстинкта, требующего взять своё. Сейчас же! Стиснул зубы, борясь с собой, и попытался перекатиться, чтобы лечь рядом. Но куда там? У Брунхильды всегда свои планы!

– Ты куда это? – она вцепилась в меня руками и ногами, удерживая на месте.

Чтобы затем резко двинуть своими бёдрами навстречу мне и вновь насадиться на нефритовый стержень любви. Со стоном, сорвавшимся с наших губ. Только её определённо был смешан с болью. На сей раз мой идеальный эльфийский слух уловил это вполне отчётливо.

О Боги! Что она творит? Предпринял ещё одну безуспешную попытку отстраниться от сводящей меня с ума женщины. Такая наглая и в то же время страстная, что от этого мутился разум. Но если моя догадка верна, то ей нужно сделать перерыв перед следующей близостью. По крайней мере, так

мне говорили. Кто-то. Наверное. Как же сложно думать!

– Нет! – прорычала обезумевшая Бруни и вновь толкнулась на меня, провисая внизу.

Наверное, со стороны мы смотрелись очень забавно. Я стою на коленях и руках, в то время как меня буквально насилует вчерашняя девственница. Со стоном сдался и аккуратно опустил любимую вниз. Резко вошёл и вышел. Без всякого предупреждения, не забывая пристально следить за её эмоциями. Бруни от наслаждения закатила глаза и выгнулась мне навстречу, давая разрешение на всё!

И у меня снесло крышу! Как безумный толкался в хрупкое распростёртое вскрикивающее тело, чувствуя, что от этого влюбляюсь ещё сильнее. От её отдачи. От маленьких ноготков, что раздирают мне спину до крови! Обещая самому себе, что в следующий раз буду нежен! Обязательно! Но не сейчас!

Когда её тугие стенки обхватили эльфийское древо сильнее, чем прежде, а с губ Брунхильды сорвалось что-то похожее на всхлип? Это послужило точкой отсчёта и для меня.

Сердце стучало как сумасшедшее. В голове испуганной птицей билась только одна мысль! Что больше никто мне не нужен! Только чувствовать это роскошное податливое тело под собой! Над собой! Рядом! У стены! Где угодно! Но только она!

В несколько рывков закончил эту сладостную пытку и из последних сил перевернулся на спину, уволакивая за со-

бой эту удивительную гномку, что вихрем ворвалась в мою жизнь, которая уже никогда не будет прежней.

Дыхание постепенно нормализовалось. Бруни приподнялась, упираясь своими ладошками мне в грудь.

– И что теперь? – лукаво спросила она, прикусывая нижнюю губу. – Ты будешь меня наказывать?

От вида гномочки, внутри которой по-прежнему находился, древо дёрнулось и запросило добавки. Ну нет! Хватит! На сей раз, ей точно нужен перерыв! Вот бы её чем-то прикрыть! А то все мои благие намерения улетят быстрее, чем полёт дракона.… Кстати, о драконе!

– Теперь спать! – приказал ей не терпящим возражения тоном.

– Я не хочу спать! – возмутилась моя чертовка, но вопреки собственным же словам зевнула.

От того как она постаралась скрыть это, по-детски прикрывая рот ладошкой, невольно умилился. Какая же хорошенькая!

Не обращая внимания на трепыхания, подхватил её за бёдра, ссадил с себя и мягко, но настойчиво разместил рядом с собой. Было видно, что ей хочется возразить. Поэтому шикнул на её попытки вновь взобраться на меня. Со щемящей нежностью рассматривая очень быстро смирившуюся со своим положением гномку. Она как лиана оплелась вокруг моего тела, тихонько вздохнула и прикрыла глаза.

С моих губ так и рвались признания в собственных чув-

ствах, но решил отложить это на потом. Пусть отдохнёт. Её дыхание постепенно стало ровным и глубоким.

А вот у меня сна ни в одном глазу. Впрочем, и не ждал этого. У меня немного другие планы. Убедившись, что Бруни крепко спит, соскользнул с кровати, выпутавшись из её хватки. Сильная. И явно собственница. Мне это нравится. Она недовольно что-то проворчала себе под нос, свернулась калачиком и продолжила спать. Полюбовался ею несколько минут, поражаясь переменам в себе самом. Такого я точно не ожидал! Особенно того, насколько сильно хочу убить любого, кто её коснётся! Или обидит. И с этим мне придётся жить.

Вздохнув, быстро оделся, прикрыл Бруни, сползшим к стене от наших действий, одеялом и уже хотел выйти из комнаты. Но всё же не смог совладать с собой. Поцеловал её в лоб. И только потом вышел, тихо прикрывая за собой дверь.

Мне нужно поговорить с Драком.

Глава 24

Самандриэль

Спустившись вниз, нашёл взглядом Дракара, который на этот раз сидел в углу и в полном одиночестве. Прошёл к нему, сверля его глазами. Но при этом, не забывая посматривать в сторону лестницы. Мало ли! Вдруг Бруни опять попытается удрать от меня? Не позволю! Перед уходом я даже окно проверил и убедился, что там не пролезет никто. Рыжая в том числе.

– Быстро ты! – насмешливо произнёс дракон, рассматривая меня с любопытством. – Я думал, появишься ещё через пару часов, не раньше.

– Неужели? – проворчал, садясь рядом с ним, но так чтобы не терять обзор.

Что, кстати, не укрылось от взгляда друга, который фыркнул и покачал головой.

– Сложно не заметить весь спектр искр вокруг вас с этой гномкой. Да и за кого ты меня принимаешь? Я сразу учуял, насколько сильно эта малышка пропахла тобой. Всем тобой.

– Не называй её так! Для тебя она Брунхильда и никак иначе, – отрезал, расставляя все точки над «и». – Ты говоришь, почуял? И всё равно связался с ней.

– А то! – неизвестно чему обрадовался Драк. – Это же такой шанс!

– Какой ещё шанс? – уточнил у него с недовольством.

Меня злило то, как он назвал Бруни. И ничего не мог поделать с кипящим внутри раздражением. Не спасал от этого и вид всё ещё припухлого носа, последствия встречи ящерицы с моей малышкой.

– Ну как! Ты же Самандриэль Каладрийский! Невозмутимый кусок камня! Пусть и драгоценного. Да я за всё время нашего знакомства пытался понять, есть ли у тебя вообще хоть какие-то чувства! Всегда холодный, предсказуемый… пресный. Правильный тёмный эльф. Аж до сводящего скулы отвращения.

Я фыркнул, понимая, что он прав. И не прав. Потому что Брунхильда легко и играючи доказала обратное. Не знаю даже, радоваться или проклинать то, что очнулся, как ото сна. Отец точно не обрадуется. И представить страшно, как он отреагирует на мою избранницу. Он уже давно подобрал мне с пяток подходящих невест, ожидая пока нагуляюсь и созрею для потомства.

При мысли о потомстве меня вновь повело. Но не от страха перед отцовством, а при мыслях о Бруни, беременной нашим с ней ребёнком. Её тело наверняка нальётся ещё больше. И станет более соблазнительным и горячим. Совсем как её нрав. Надо будет в этот период увезти её из Каладрии, а то от тёмного леса мало что останется.

От таких размышлений сидеть сразу стало неудобно. Захотелось подняться и снова приняться за дело. Чтобы фан-

тазии стали явью.

– Хочешь вернуться наверх? – усмехнулся Драк, без труда угадывая мой настрой.

Дурацкие оборотни чувствуют такое. А это слишком личное!

– Наигрался? – с вызовом спросил у него, меняя тему.

– К сожалению, нет, – он покачал головой. – Вы быстро ушли. Но было забавно. В первый раз видел тебя таким. Значит, гномка?

– Гномка, – подтвердил с улыбкой, вспоминая свою злючку.

– Вот уж не думал, что ты влюбишься в нечто подобное.

– Подобное? – прорычал, прежде чем подумал. – Да как ты смеешь?

– Так я прав? – Дракар шокировано округлил глаза. – Она и есть твой выбор? Я подумал, что вы всего-то любовники. Не больше.

– Если ты хочешь, чтобы в дальнейшем между нашими странами были хорошие отношения, друг, то не смей никогда говорить в подобном тоне и такими словами о моей любимой. Ты понял меня?

Ещё вчера я стал бы отрицать связь с Бруни. Но сегодня? Признание далось мне просто. Потому что всё для себя решил. И плевать на мнение окружающих. Брунхильда Жмыха самое лучше из того, что со мной случалось. И никому не позволю оскорблять её. Ни словом. Ни делом.

– От тебя прямо веет угрозой, Саман, – ничуть не испугался Драк. – И успокойся, пожалуйста. Да. Выбор необычный. Но она действительно вроде хорошая девица. Так что не надо на меня так смотреть. Клянусь, что не имею на неё видов. И подавно не осуждаю тебя. И сам бы не прочь…

Это подействовало на меня как искра на огниво… Уже хотел подскочить и снова набить ему чешуйчатую морду, как Драк вскинул руки вверх и быстро зачастил:

– Это твоя гномка! Только твоя! Не претендую я. И от меня она только шарахалась и недовольно морщилась!

Последние слова успокоили меня. Я широко улыбнулся. Да… моя Бруни – только моя. И именно меня сочла достойным себя! Почему бы это не произошло, я своего не упущу! Ни за что!

– Не верится, – покачал головой дракон. – Ты точно попал, Самандриэль.

– В глубокой яме, – признался ему с усмешкой, не пытаясь скрыть, насколько в восторге от своего выбора. – Но впредь не смей вообще говорить о Брунхильде!

Последнюю угрозу проговорил на чистом автомате.

– Без проблем, Сэм, – охотно кивнул Драк. – Надеюсь, ты знаешь, что творишь.

– О чём ты? – я нахмурился.

– Завтра, точнее уже сегодня приём в честь моего дня рождения. Во дворце, – напомнил дракон, не скрывая своего ехидства.

– И что? – проговорил с полным безразличием.

Я знал, что мне там надо обязательно объявиться. Хотя бы на час. Но затем планировал заняться кое-чем другим. Например, тем, чтобы узнать свою гномочку поближе. И дать ей понять, что я лучшее, что могло вообще случиться в её жизни. Как и она в моей. Мне будет непросто. Но я не отступлюсь.

– А то, что на нём будет твой отец, друг, – он многозначительно посмотрел на лестницу, с которой я так же не сводил взгляда, как хищник, высматривая свою добычу.

И не думаю выпускать её из поля зрения.

– Ты уверен? – переспросил у него, морщась от такой перспективы.

– По слухам, Дармандриэль принял приглашение, – подтвердил Драк. – И что ты будешь делать? Представишь ли ему свою… я бы сказал очаровательную, но ты же снова взбесишься, правда?

Посмотрел на него тяжёлым взглядом.

– Так я и думал, – коротко хохотнул дракон и продолжил: – Так ты представишь ему свою избранницу? Или будешь скрывать её до последнего?

– С днём рождения! Подарок пришлю позже, – я поднялся из-за стола и, кивнув другу, пошёл к стойке, где разливали напитки.

– До встречи! – насмешливо проговорили мне в спину, но я предпочёл игнорировать Дракара.

У меня есть дела поважнее.

Глава 25

Брунхильда

– Бруни, милая, пора вставать…

– Не-а, – проворчала и попыталась перевернуться от голоса, зовущего из сна, где всё было просто прекрасно.

– Вставай, малышка, – настояли на своём, не дав мне осуществить моё заветное желание. – Тебе пора одеваться.

Малышка? Стоп! Это кто вообще такой, раз смеет указывать мне?

Да на такое и отец не всегда отваживался, так как большинство таких «просьб» воспринимались мною в штыки. Давно понял, что со мной работает только реверсивная психология. Он даже специально к лекарям обращался, когда я ещё мелкая была, жалуясь на мой бешеный неуважительный нрав. После того судьбоносного для кузнеца визита я часто слышала, как батя вздыхает за моей спиной и шёпотом произносит это как приговор или проклятье. Помнится, тогда меня это смешило до слёз, потому как звучало как какое-то заклинание.

Распахнула глаза и увидела присевшего на корточки перед кроватью тёмного эльфа, который мне и снился. Там он был таким… милым. Но сейчас? Может быть, я всё ещё сплю? Потому что этот взгляд мало чем отличался от того, что преследовал меня в немного пошловатых грёзах, которые одно-

значно не предназначены для «приличных» гномок. Прости тётя Вельвана. Как уж есть.

– Саман? – воскликнула и ещё шире распахнула глаза.

– Я, – подтвердил эльф. – Ты проспала всю ночь и почти весь день. Но пора вставать, Брунечка.

– Брунечка? – тупо переспросила у него, не веря, что кто-то посмел меня так назвать.

И от чего это так приятно? Когда прежде кто-то обращался ко мне подобным образом? Это бесило! И я тут же поправляла наглецов. А в первое время не брезговала и рукоприкладством. Но в урчащем исполнении Самандриэля Каладрийского? Захотелось замурчать от удовольствия и кинуться к нему в руки. Вот что делает любовь с гномами. Они теряют себя и становятся мягким текущим маслом в загребущих ручищах своих избранников.

– И куда же мне надо вставать? – переспросила, переваривая то, что больше не принадлежу себе.

А кому принадлежу? Ему, что ли? Если так, то дела мои плохи.

– На бал, – торжественно проговорил остроухий, при этом широко улыбаясь. – В качестве моей спутницы.

– Спутницы? – захлопала глазами, пребывая в ступоре.

Это точно не сон? Гномы не ходят на балы! Никогда и ни за что! Даже у нас в Тавриде есть праздники. Много праздников. Мы любим повеселиться. Но чтобы бал? Это не наше!

– Вставай, малышка, – поторопил меня Самандриэль. – У

тебя всего полтора часа на сборы.

Затем и вовсе чмокнул меня в нос, не обращая внимания на потерявшую дар речи представительницу подгорного народа. Чтобы затем легко подняться и ласково провести ладонью по моим рыжим волосам.

– Через пять минут сюда зайдут, – проинформировал пребывающую в шоке меня. – Так что советую накинуть на себя хоть что-то.

И быстрым размашистым шагом вышел из комнаты, оставляя меня одну.

Это что такое было? Вопреки его словам не подорвалась с кровати. Да что там? Я всё ещё соображала, что произошло и как реагировать на странные изменения в поведении принца, которому свалилась на голову.

Моя очередная ошибка. Не пора ли к ним привыкнуть? Во всем, что касалось Самандриэля, у меня в активе только сплошные минусы и ошибки. Начиная от того, что на него указал перст судьбы, заканчивая моей неразумной влюблённостью.

Дверь снова приоткрывалась. Заставляя меня наспех укутаться в одеяло, накинутое на меня. Вспомнила, что заснула абсолютно голой, греясь об своего эльфа. Не трудно догадаться, кто послужил причиной того, что я не голая. То есть голая, но хотя бы укрыта. И как мне на это реагировать?

Под моим испуганным и совершенно растерянным взглядом сюда вошли две девушки. Обе человечки. Ну не так

страшно. А то я уже успела нафантазировать, кого же мне ждать. Они поклонились мне, не поднимая глаз от пола.

– Вам пора, леди, – проговорила одна из них, явно не зная, куда деть руки.

Пока на всё что её хватало это мять своё скромное, но вполне приличное платьишко.

– И куда же мне пора? – спросила у них, надеясь, что хоть в этот раз услышу адекватный ответ.

– Нам приказано привести вас в приличный вид, леди, – ответила вторая, так же, не отрывая взгляда от пола.

Мёдом им там, что ли, намазано? Да и какая я леди? Я гномка! И горжусь этим!

Не особо стесняясь их, встала с кровати, сверкая голым телом.

– И зачем мне надо прилично выглядеть?

По мне, я всегда выгляжу как королева! Тут заметила блестящий наряд на подоконнике, при виде которого у меня перехватило дыхание. На нём сверкали настоящие драгоценные камни! При виде которых… захотелось не то чтобы продать душу, но определённо поторговаться за их стоимость! Я не сторонница платьев! Вообще! Но эти камни?!

– Мы помощницы мадам Дюре, местной модистки, обслуживающей весь двор, леди. И всего лишь выполняем приказ, за который нам платят. Хорошо платят, – чужой голос пролетел мимо ушей.

Сделала невольный шаг в сторону платья, указывая на

него пальцем.

– Это что такое?

– Ваш наряд на вечер, леди. В этом вы пойдёте во дворец. На приём в честь самого настоящего дракона.

Чего?! Ощущение нереальности происходящего лишь усилилось. Может, эльф своей дубиной довёл меня до мучительной сладкой смерти и всё это моя предсмертная агония? Как ещё всё это объяснить я не знала.

Хмыкнула. Да ладно! Если это всё мои грёзы, то почему бы не получить от этого удовольствие? Тем более что тормоза отказали мне ещё в тот момент, когда впервые увидела своего принца.

Ну а если это злая эльфийская шутка? Что же. Любовь любовью, а чья-то смерть в таком случае будет мучительной. А платье определённо оставлю себе. Да за его стоимость можно не только мой долг отдать, но прикупить скромный домик здесь, в Сайфоле.

Глава 26

Самандриэль

Я много читал в жизни. Проза, стихи. Романы. Как раз в то время, когда думал, что влюбился. Надо же было откуда-то черпать вдохновение. Так сказать, руководство к действию. У самого же опыта не было.

Правда, всегда с насмешкой относился к тому моменту, когда наряженная для выхода в свет спутница представала перед глазами главного героя. И его так ошеломлял её прекрасный лик, что у него перехватывало дыхание, а внутри всё трепетало от восторга. Ну не чушь ли? То ли дело, когда баба голая! Вот тогда можно и потрепетать. Ради дела.

Мои же очередные иллюзии и ошибочное мнение, которое обухом (на сей раз, слава всем Богам, не топора) бьёт меня по темечку и заставляет переосмыслить мою скучную доселе жизнь. Надо было всего лишь встретить свою женщину и почувствовать то, что чувствую, чтобы оценить по достоинству подарок судьбы, дарованный самим провидением.

Бруни спускалась по лестнице как настоящая королева. Не эльфов! Отнюдь! Она просто королева. Моего сердца. Такая прекрасная, что у меня перехватывало дух!

Всё это время пока искал ей помощников и подбирал платье, объезжая салон за салоном, да и ждал, когда же её подготовят, мучился как последний дурак. Правильное ли я при-

нял решение? А не сотворит ли она что-нибудь, что поставит меня в не то чтобы неудобное положение, но вполне возможно испортит мои отношения с отцом и заставит его отказаться от меня, как от наследника?

Это же Брунхильда! Моя непредсказуемая боевая малышка! С ней я готов покорять целые армии, но приём во дворце? Не слишком ли это быстро?

Но всё дело в том, что мне хотелось, чтобы весь мир увидел мою красавицу! Не для того, чтобы похвастаться. Хотя может и это. Отчасти. Но нет. Скорее для того, чтобы все поняли: кто мне принадлежит. И кому я сам отдал своё сердце.

Специально не оставил ей выбора, радуясь как мальчишка, что она проспала весь день и спросонья не сразу сообразит, что происходит и не сможет возразить. Я бы её и за пять минут до выхода разбудил, но это был бы перебор. Мне же известно, что с прекрасным полом так нельзя. Моя матушка так вечно полдня собирается на подобные мероприятия. И всё сетует, что не успевает.

Но глядя на спускающуюся по лестнице самую красивую женщину на свете? В облегающем её как вторая кожа вечернем коротком платьишке, расшитым драгоценными камнями и подчёркивающим её сногсшибательную фигурку… понял, насколько был не прав. Она идеальная! И моя!

Да и если она по камешкам разнесёт дворец, куда я собирался её отвезти, мне будет плевать. Свой выбор я сделал. И каждое её движение, полное насмешки и игривости, под-

тверждали это. Уж не говоря о зелёных глазках, в которых тонул и не хотел спасения. Полных превосходства, неповторимости и осознания собственной женственности. Я лучше буду с ней до конца своих дней, чем выберу кого-то из тех, кого пророчит мне отец.

Когда Брунхильда спустилась вниз, я ожидал… ну не знаю. Расспросов? Претензий? Да чего угодно. Но она молчала, не прерывая волшебства момента. Я же взял её ладонь и склонился вниз, чтобы поцеловать тыльную сторону и затем бережно положить её пальчики на свой локоть и непринуждённо вывести из таверны, где нас уже поджидала карета.

Мы устроились друг напротив друга. И не знаю от чего, но, как и я, Бруни не торопилась заговорить. Казалось, она затаилась. Решила дать мне шанс? Если это так, то я собирался им воспользоваться! На полную.

До дворца оказалось рукой подать, и уже через пять минут аккуратно выудил её из кареты, млея от того, какая она маленькая. Чистое наслаждение! И не чета высоким эльфийкам с их тощими коленками. То ли дело моя пухленькая гномочка!

Если волновался в течение дня, то сейчас? Наоборот! Мной овладело спокойствие и абсолютная уверенность, что поступаю правильно. Так как и должно быть. До этого, прежде всего, всегда думал о том, какое впечатление произведу. Что и кто подумает и что скажет. Самому смешно от этой мнительности и напускной никому не нужной ерунды.

Ну, мне ненужной. Больше.

– Ты уверен? – это всё что спросила Бруни, перед тем как объявили нашу пару, состоящую из полных противоположностей. Самандриэля Каладрийского и Брунхильды Жмыхи.

Вместо ответа сжал её кисть на своём локте. Пусть не сомневается во мне. Это мой выбор. Она мой выбор. Да я даже приехал позже, чем назначено, чтобы абсолютно все увидели, с кем я явился.

Уверен ли я? Да никогда и ни в чём не был так уверен!

Едва мы вошли… как в нас тут же упёрлись сотни чужих взглядов. Моя гномочка вместо того, чтобы неловко и стыдливо опустить глаза вниз, бойко подняла подбородок и горделиво расправила плечи.

Усмехнулся. Можно ли любить ещё больше? Сомневаюсь. Но один взгляд действовал сильнее, чем остальные. Отец. Кто бы сомневался! Ещё спускаясь по лестнице, кивком указал ему на террасу, без слов намекая на приватную беседу.

По-хорошему надо бы поговорить с ним одни на один. Но оставлять Бруни на съедение волкам? Да ни за что! Не сомневаюсь, что она справится. Ещё бы. Только и самому мне надо бы с ней поговорить перед этим.

Улыбаясь окружающим, сгорающим от любопытства, проследовал среди расступающейся толпы туда, где уже скрылся внешне невозмутимый Дармандриэль Каладрийский. По пути краем глаза заметил и Дракара, с насмешкой отсалютовавшего мне поднятым вверх бокалом. Кажется, он шёпотом

пожелал мне удачи. Благодарить его не стал. Но надо бы потом нормально всё же поздравить. Друг как-никак.

Вышел и тут же увидел гневные глаза отца. Инстинктивно прижал Брунхильду к себе. Это был жест защиты. Никому не позволю ей навредить. Никому. Даже ему.

– Что это за шутки, сын? Кто эта коротышка и почему ты явился с ней? Ты в своём уме, чтобы так нас позорить?

Глава 27

Брунхильда

Всё это действительно больше напоминало сон, чем реальность. И это я? Брунхильда Жмыха? Меня крутили и вертели полтора часа, приводя в порядок волосы и лицо, одевали в платье, от которого у меня прямо-таки язык чесался, как хотелось узнать его стоимость.

Я ещё хотела помыться, но от чего-то краснеющие человечки отнекивались от этого, поясняя тем, что Самандриэль Каладрийский категорически запретил ванную. С чего бы? Но большего от них добиться не получилось. Ну и ладно.

Чувствовала себя куклой, которыми всегда пренебрегала в детстве. Но мне было так любопытно узнать к чему всё это, что решила потерпеть. Все мытарства помощниц мадам Дюре и мои страдания окупились в момент, когда увидела лицо Самана при виде того, как я спускалась с лестницы. Он пожирал меня своими стремительно темнеющими глазами. В какой-то миг уже подумала, что утащит обратно в комнату, но нет. Вместо этого он галантно поцеловал тыльную сторону моей ладони, как будто я и впрямь леди и повёл на выход.

На языке так и крутились вопросы. Куча вопросов, если уж на то пошло. Что происходит? К чему всё это? Зачем меня везут во дворец? С чего бы он так изменился по отношению ко мне? Что всё это значит?

Но так и не смогла их задать. Во-первых, мне не хотелось разрушать волшебство, витающее вокруг. Что мало на меня похоже, но иногда и гномке хочется побыть принцессой. Так почему бы и нет? А во-вторых, я решила дать ему шанс. К чему бы он ни привёл и чем бы ни закончился.

И всё же не удержалась от вопроса об его уверенности, когда мы уже собирались войти в залу, судя по доносившемуся оттуда шуму, битком набитую народом. Но была проигнорирована. Хотя посмотрели на меня как на неразумное дитя. Мол, что за глупые вопросы задаю? Да и Боги с ним. Посмотрим.

Сильное уверенное сжатие моих пальцев, осевших на его локте, благодаря чьей-то инициативе, придало сил. От того и гордо подняла подбородок, совершенно наплевав на мнение окружающих.

Я-то знаю, что великолепна! А остальные пусть утрутся. Слюнями. И потому что я прекрасна. И потому что со мной целый принц. Одна штука. Не то чтобы именно это привлекло меня в нём. Скорее его эльфийская дубина, доставившая мне немало приятных минут. Эта мысль подняла настроение до невиданных высот.

Ровно до того момента, пока не увидела практически копию своего возлюбленного. Н-да. Это, я так полагаю, батюшка? Не то чтобы он выглядел недружелюбным. Просто напомнил мне о том Самандриэле, которого я встретила в первый раз в таверне Тавриды. Высокомерной заразе, за кото-

рой наблюдала, выпивая и набираясь храбрости для официального знакомства. Сразу же захотелось хлебнуть креплённой гоблинской настойки. Для той же самоуверенности.

Саман сжал мою ладонь сильнее в качестве поддержки и повёл нас на террасу, где парой минут раньше скрылся правитель Каладрии. Это мне не понравилось. Как и напоминание о том, кто такой мой тёмный эльф. То есть о том, что он не только мой мужчина, но и дурацкий принц. Что-то мне уже не нравится его происхождение. Почему он не обычный гном, а? Ну или хотя бы пресловутый эльф. Без подобной родни.

– Что это за шутки, сын? Кто эта коротышка и почему ты явился с ней? Ты в своём уме, чтобы так нас позорить? – воскликнул посуровевший батя моего любовника, едва мы подошли ближе, а дверь за нами плотно закрылась.

Мне стало душно. Не то чтобы я ожидала тёплого приёма. Меня больше коробило то, что прекрасно знаю, как отреагирует Саман.

– Познакомься, пап***а***. Это моя будущая жена. Брунхильда Жмыха.

– Чего?! – возмутилась абсолютно не вовремя, не в силах осмыслить и осознать сказанное.

Это не считая того, что это полная противоположность того, чего ожидала в принципе. Потому как уже обдумывала, как бы незаметно спуститься с этого балкона вниз.

– Чего?! – вторил моему визгу «пап***а***».

– Брунхильда Жмыха, – уверенно повторил Самандриэль, ни капли не смущённый реакцией своего родителя. – Моя будущая жена. Ты же окажешь мне такую честь и согласишься?

Он посмотрел на меня с тревогой в глазах, никак не реагируя на своего возмущённого батю.

– А?! – совершенно не по-ледевски отреагировала я.

– Я лишу тебя наследства! – закричала более старшая версия Самана.

Но мне было не до него. Как и моему эльфу. Который в этот самый момент опустился передо мной на одно колено и спросил:

– Ты будешь моей, Бруни?

– А?! – кажется, я повторяюсь.

Но меня можно понять!

– Да что ты творишь! – где-то на краю моего сконцентрированного на принце внимания прошипел правитель Каладрии.

О! Как его понимаю! Мне и самой хотелось задать такой же вопрос!

– Мы поговорим потом, отец, – уже привычным для меня строгим голосом обратился к отцу Саман, даже не удостаивая того взглядом. – А сейчас оставь нас.

– Ты больше не мой сын! – процедил чужой батюшка и кажется мой почти состоявшийся, но притом уже бывший свёкор.

Да и плевать! Всё равно он уже возмущённо выскочил с террасы, оставляя нас наедине.

Мой же эльф? Как ни в чём не бывало, поднялся с колена и попросил с ехидцей:

– Спроси меня ещё раз.

– Что спросить? – по ходу я совершенно отупела с таким поворотом дел.

– Тот вопрос, который ты задала мне при нашей первой встрече, – проговорил Саман с усмешкой.

– Ты кто такой будешь, красавчик? – широко улыбнулась, начиная понимать, куда он клонит.

И пусть всё ещё пребывала в шоке, но Боги! Как же мне всё это нравится!

– Нет, – хмыкнул мужчина.

– Ммм… правда ли, что у эльфов маленькая священная секира любви? – съехидничала, прикусывая нижнюю губу, чтобы не рассмеяться.

– Нет, – возмутился он. – Ты меня прекрасно поняла, малышка!

– Ладно, – вздохнула, притворяясь утомлённой допросом, и потом всё же решилась: – Ты уже влюбился?

– Могла бы и не спрашивать, маленькая чертовка! – Самандриэль закатил глаза.

– Что?!

– Что, что… – передразнил меня эльф. – Ну, конечно, влюбился! Ты просто не оставила мне и малейшего шанса!

Рассмеялась, ощущая, как по телу прошлась восхитительная дрожь. Да даже если это сон… то я хочу остаться в нём навечно!

– Мог бы и не отвечать. Я поняла, что ты сразу в меня втюрился, – произнесла с самодовольством и не удержалась от того, чтобы по-детски показать ему язык.

Если думает, что я соглашусь на его предложение вот так сразу?! То явно меня недооценивает. Мы ещё поторгуемся! Гном я или нет?

Эпилог

Пять лет спустя

Брунхильда

– Бруни! – муж редко повышал на меня голос, но немного истеричные нотки в его тоне вызвали у меня улыбку.

Пять лет вместе, а всё ещё такой ранимый и вспыльчивый. Дурачок. Мой дурачок. Только мой! А все тупые тощие эльфийки, старательно стремящиеся стать его фаворитками, пусть идут лесом! Я так сказала!

Хотя надо отдать должное моему эльфу. На них он всегда смотрел как на пустое место, не провоцируя меня на… убийство. Весьма дальновидно с его стороны. И очень политический ход. Не надо потом откупаться от семей безвременно почивших дурынд. Ну как им не гордиться? Я точно горжусь!

Я лениво обтёрла о фартук руки, избавляясь от излишков глины, которой создавала подарок для Дракара на его свадьбу. Очередной мой «шедевр», как их с нескрываемой издёвкой называл двор, на чьё мнение мне собственно откровенно плевать. Всё равно буду делать каждому подобные вещи. Всем кто меня бесит и злит. Каждый раз они получаются всё отвратительнее и хуже! Я действительно стараюсь!

И до чего же хорошо, что пресловутый этикет заставляет получателей выставлять «дары» эльфийской королевы напоказ в самых видных местах своих хибар. Мне смешно и при-

ятно. Даже не против иногда посещать их. Исключительно для того, чтобы полюбоваться на собственные творения.

После этого вышла наружу из боковой двери нашего небольшого, всего трёхэтажного, домика, расположенного на окраине тёмного леса. Его построили по моему наброску специально для меня. Для нас. Я сама настояла на этом, когда стало совсем невмоготу среди холодной рыбьей братии дворца, ничего не понимающей в настоящей красоте (моей красоте!) и в семейном счастье.

Ещё бы! Меня изначально заставляли, как какую-то воришку, прокрадываться в покои Самана, чтобы получить немного любви! Что за бред! Ладно… это он прокрадывался ко мне каждую ночь! Но как же меня это бесило!

– Ну что? – насмешливо посмотрела на мужа, хватающегося за голову.

– Посмотри, что делает твоя дочь!

– Ты хотел сказать – наша дочь? – поправила его с ехидцей.

– Нет! Это как раз таки твоя дочь!

Я перевела взгляд на мою маленькую копию. Ну да. Если старший сын, вечно пропадающий в компании своего самовлюблённого деда, пошёл в эльфийскую породу, то тут не то чтобы вышла неувязочка, но… как уж получилось.

Покачала головой, рассматривая рыжеволосую девчушку, забравшуюся на самую кромку высокого дерева с намерением заглянуть в гнездо, которое очень давно не давало ей по-

коя. И вот. Стоило отвлечься ненадолго, как она уже проверяет, есть ли там птенцы.

– Ниди, – ласково позвала её, хотя на самом деле её звали Нидриэль, что иногда (почти всегда) вызывало у меня нервную икоту.

От смеха. Ну, какая из неё эльфийка? Как из меня не Брунхильда, а Брундриэль… До слёз!

– Сё мам? – тут же отозвалась дочь, опуская свою трёхлетнюю головку вниз.

– Твой папа переживает, милая, – улыбнулась ей, не выказывая особой тревожности. Впрочем, её и не было. Уж кого-кого, а свою дочь я знаю. – Ты можешь спуститься? Обещаю, что отец потом сам поднимет тебя наверх. И вы вместе проверите это гнездо. Согласна?

– Пелезивает? Лядно, – клянусь, она расстроилась!

Но лишь от того, что её батя переживает, а не от того, что предмет её любопытства придётся исследовать чуть позже. Иначе в жизнь бы не слезла! До чего же она… вах! Особенно потому, что начала послушно и методично переступать своими маленькими ножками вниз, нацеливаясь курсом на землю.

– Я не буду поднимать её наверх, – прошептал мне на ухо возмущённый эльф, не сумев сдержаться от того, чтобы полапать меня.

Украдкой. Пока Ниди не видит. Ну, разве он не лучший не гном на свете?

Самандриэль

Ниди уснула! Ну не ура ли?! Что может быть лучше? Разве что только то, что Шамадриэль гостит у моего отца! Потому что… теперь моё время!

Каждый раз укладывал дочь и не мог не умиляться её схожести со своей мамочкой. Просто её миниатюрная копия! Я так люблю Бруни, что нашу мелочь воспринимаю как ещё одно чудо, случившееся со мной. Такое же неожиданное и сумасбродное.

И если Шам, пусть и был моей гордостью, но чего уж там? Немного разочаровал тем, насколько стал моей копией. Копией Каладрийских. То Нидриэль? Оказалась такой, какой я и мечтал. Хотя не скрою… она каждый день, как и её мамочка, доводила меня до седин, о которых в тёмном лесу и не слыхивали. Я стал первым! Впрочем, как и во многом другом.

Но я не жаловался! Мой сын и мои любимые девочки всё, о чём мог бы мечтать… не эльф. Точнее не только он, а любой!

– Она уже уснула? – прошептала Бруни, едва я зашёл в её мастерскую.

Говорить тихо смысла не было. Наша дочь находилась этажом выше, но это скорее привычка.

– Уснула, – подтвердил с улыбкой, подвигая и размещая табурет позади моей гномочки, которая копалась в глине.

Чтобы сесть на него и обхватить ещё не особо заметный, но уже вполне заявивший о своём существовании животик моей малышки.

– Я люблю тебя, – простонала Бруни, почувствовав, как я придвинулся и притянул её к себе.

– Я больше, – возразил ей, млея от собственных ощущений.

Каждый раз как первый!

– Докажи, – капризно потребовала она.

И я бы рассмеялся, но нет. Потому что как раз таки и хочу этого. Ещё раз доказать, что я тот, кто ей нужен. Единственный. Неповторимый! Рывком приподнял жену, чтобы в мгновение ока приспустить свои штаны. Она-то как раз в платье, что редкость! Что это как не намёк на готовность? Эльфийское древо тут же оказалось в почти опасной близости к её пещерке. Но меня-то всё устраивает. Дальнейший шаг за ней! Один намёк и…

– И чего ты остановился, Сэм? – приняла игру Бруни. – Не пора ли показать себя во всей красе?

– А что мне за это будет? – усмехнулся, перенимая эстафету и двигая бёдрами вдоль желанной ею выпуклости.

– Я не убью тебя? – малявка начала торговаться, едва не выдав себя стоном, но вовремя сообразила, что это существенно сдаст её позиции.

– О! – притворно удивился такой ставке. – А есть что получше?

– Есть, – согласилась Бруни. – Но всё зависит от тебя…

О да! Уж я не подведу, малышка. Можешь не сомневаться! Нам понравится!

Хэппи энд..